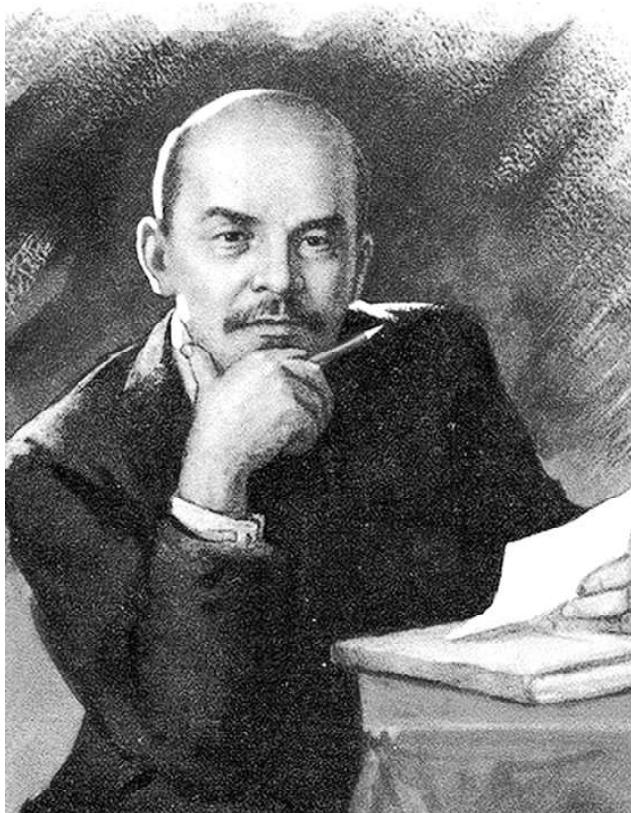

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет.

В.И. Ленин, 1920 год

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ОТВЕТ **К. Неверов**
РАБОЧИСТАМ
СТР. 2 - 5

В. Подгузов
О МОТИВАХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТР. 6 - 21

Н. Федотов
ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
ЧАСТЬ 9
ПРОЦЕСС ПЯТАКОВА-РАДЕКА
СТР. 22 - 36

А. Иванов
О НЕКОТОРЫХ
АСПЕКТАХ
ДОСТИЖЕНИЯ
ЕДИНОМЫСЛИЯ
СТР. 37 - 41

А. Редин
Р. Огиенко
Д. Иванов
ЧТО БЫ
ПОДЕЛАТЬ?
СТР. 42 - 47

ОТВЕТ РАБОЧИСТАМ

Константин НЕВЕРОВ

От редакции «Прорыва»: Порой, кажется, что в нашей жизни не происходит ничего, дающего повод для оптимизма в среде марксистов теоретиков. Список журнала Форбс, статистика роста доходов российских миллиардеров - печальный показатель того, что подавляющее большинство представителей современного класса пролетариев умственного и физического труда покорно гнут свои спины, принося растущую массу прибылей своим погонщикам. Но активисты и сторонники журнала «Прорыв» испытывают большое чувство удовлетворения от того, что, в 101 годовщину Великого Октября, мы имеем возможность разместить статью К.Неверова, опубликованную недавно в интернет-газете «Сторонники Прорыва», свидетельствующую о том, что «хождение по мукам» капитализма делает всё необходимое и достаточное, чтобы трудящиеся самым серьёзным образом обратились к теории марксизма. Как видим, не поза, не истерика, не порыв, а растущая глубина понимания необходимости добросовестного освоения марксистской теории, без которой не может быть победоносной практики.

У наших оппонентов есть дурная манера приписывать нам, сторонникам марксистского журнала «Прорыв», всякие мнимые грехи - например, граждане рабочисты¹ обвиняют нас в «элитаризме», «высокомерии», «презрении»... к рабочим и прочей подобной ерунде. Но до граждан рабочистов никак не доходит, что нельзя ставить знак равенства между классом пролетариев с мелкобуржуазным сознанием (классом «в себе») и революционным рабочим классом (классом «для себя»), который состоит не только из одних «фабрично-заводских рабочих». Да, презрение и ненависть у нас возникает, но только к уже *сознательно* фашиствующим сволочам из *любого* класса (в том числе и из пролетариев), которые *сознательно* готовы быть буржуазными холуями! А вот с невежественными в общении людьми дело обстоит иначе. Всё не так просто, как кажется некоторым наивным левачкам - у нас по поводу таких людей, особенно из рабочих, только чувство досады! И с насюку задачу их перековки не решить - тут нужна терпеливая вдумчивая работа, с учётом наделанных в прошлом ошибок и, конечно, положительного опыта...

В августе 1991 года советский народ, в большинстве своём, радостно потерял свою первую социалистическую родину СССР, кто-то был в

ожидании-оцепенении - ловил тревожные новости у радиоприёмника, но я не припомню, чтобы хоть один рабочий воскликнул: «Это же нашу *социалистическую* родину рабочего класса гребят все эти горбачёвские-ельцинские оппортунисты хреновы для нарождающейся буржуазии! Это же не просто путч, а провокационный мятеж, который открыто расчистит дорогу для реставрации капитализма! Поэтому, айда все на защиту социализма!». Была же какая-то наивная эйфория от происходящего... Если бы мы, советские люди, добросовестно и самостоятельно, а не формально изучали бы науку марксизм в школе, техникумах, ВУЗах... А в итоге позволили промыть себе мозги всякой оппортунистической либерально-буржуазной бредятиной...

Мне *очень* стыдно за себя тогдашнего: советского школьника, советского студента из советского техникума, молодого советского рабочего, который повёлся на эту либерально-буржуазную пропаганду... Понадобилось вкусить мерзопакостные гнусности капитализма, чтобы начать постепенно сознавать, что же мы потеряли-разрушили и стыдиться своих наивных мелкобуржуазных иллюзий. Начались мучительные поиски ответов на возникшие вопросы и путей решения проблем...

Взять, например, моих коллег по цеху. Кипов-

1. Представители интернет-издания «Рабочий путь» <https://work-way.com>, пропагандирующие экономизм и антиинтеллектуализм.

цы-промэлектронщики-асушники (программисты, сисадмины, айтишники)-электрики... - всегда были своего рода рабочей аристократией по следующим причинам: 1) сложная современная техника просто вынуждает быть на уровне инженера, самому стремиться быть инженером, 2) профессиональная специфика работы предполагает наличие большего времени для чтения и самообразования. Из своего богатого житейского и производственного опыта я замечаю, что падает уровень образования (технический и общекультурный) у этой относительно высококвалифицированной и привилегированной прикормленной социальной прослойки в классе пролетариев - советское образование всё же было качественно иное: системное и цельное хотя бы в профессиональном смысле, оно было призвано выращивать не просто узкого специалиста, а **высокообразованного всесторонне развитого** советского человека... Но история поставила суровую двойку советской системе профессионального образования, потому что т.н. «профессиональный кретинизм» стал настоящим бичом специалистов.

Вроде опытный, всеми уважаемый дядька, который ещё учился в советской школе, ПТУ, техникуме, ВУЗе, на курсах повышения квалификации, который прошёл все должностные ступеньки на производстве: рядовой член бригады - бригадир - мастер - начальник участка - начальник цеха... , но который несёт такой метафизический-идеалистический-мистический-монархический-националистический-шовинистический... вздор, что диву даёшься! И таких немало.

Правда, некоторые антикоммунисты из моих коллег при более близком знакомстве рассказывают, что их дедушки-бабушки были из дворян, купцов, кулаков, белогвардейцев, махновцев, репрессированных... - начинаешь понимать, откуда ноги растут у их антикоммунизма-антисоветизма...

Вот два типичных заблуждения современных промышленных пролетариев.

Заблуждение №1: многие мои товарищи по работе не считают себя пролетариями!!! Кем угодно себя считают: русскими, татарами, казаками, людьми, мотоциклистами, музыкантами..., но только не пролетариями! Ага, жил-был казак и работал он слесарем КИПиА на Литейном заводе... ХА-ХА-ХА!!! Это из серии коротких анекдотов! Если я надену кимоно и нацеплю на себя катану - я что ли самураем после этого стану?! У тебя есть земля, которой тебя царь-батюшка одарил за военную службу?! Ты же

выживаешь за счёт заработной платы, т.е. продажи своей рабочей силы капиталистам, т.е. способности к труду в качестве слесаря КИПиА! Вот ты сейчас тренируешься своей шашечкой махать-рубать на ивовых прутьях, на пластиковых бутылках, а прикажет тебе твой атаман, ты будешь головы бастующих рабочих рубать, т.е. ты будешь своих же братьев по классу пролетариев убивать, как какой-то бойцовский пёс у буржуя?!

Или бытует такое суждение: я - советский человек, я - за Советскую власть, я - за социализм с человеческим лицом, жизнь в СССР была лучше, чем сейчас в РФ, в СССР я был представителем рабочего класса, а сейчас понятие классов является отжившим понятием 19-го и 20-го века - сейчас есть «народ и власть», «элита»... М-да... Из-за такого вот обществоведческого невежества люди и живут в капитализме. Я им говорю: вы же получили хорошее советское системное техническое образование в СССР и такую невежественную хрень высказываете! Да вы сами посудите, задайтесь вопросами даже не с помощью диалектической, а чисто по формальной логике: кто вам платит заработную плату? За счёт чего вы выживаете? В чьих руках сейчас средства производства? В ответ - тишина.

Заблуждение №2: многие мои товарищи по работе считают, что существует т.н. «скандинавский социализм», т.е. смачная потреблядская колбаса из скандинавских стран им покою не даёт - они хотят ничего не делать, а жить с ренты недр и полезных ископаемых, говорят, что в скандинавских странах «правильные щедрые буржуи» и «правильный капитализм» = «социализм», а у нас в РФ «неправильные жадные буржуи» и «неправильный капитализм» = «неофеодализм». М-да... Из-за такого вот обществоведческого невежества люди и живут в капитализме. Я им говорю: Вы слышите-видите то, что буржуи нам всем пытаются втюхать! А разве **социалистическое** государство, т.е. диктатура рабочего класса, и **социальное** государство, т.е. **форма** диктатуры буржуазии, - одно и то же? А за счёт чего там такие «смачные куски» с барского стола? Сколько людей проживает в скандинавских странах? А разве не было классовой борьбы пролетариата в этих скандинавских странах? А разве не было СССР и социалистических стран, положительный социально-экономический опыт которых напугал скандинавских буржуев так, что они решили дать порулить социал-демократическим оппортунистам-ре-

формистам и кидать населению скандинавских стран куски посмачнее? А разве в этих скандинавских странах отсутствует безработица? А разве скандинавские буржуи как дали смачные куски со своего стола, не могут так же и урезать их?

Таким образом, и теория и факты обычной рабочей жизни говорят, что пролетарии сами по себе, пролетарии по своему узко-цеховому мышлению наёмных работников преимущественно физического труда есть всего лишь **продавцы** своей способности к труду, со всеми вытекающими буржуазными и мелкобуржуазными выводами, концепциями и теориями.

Граждане рабочисты! Я разве что-то противоречащее марксизму говорю и делаю?! Чего не так?! Я должен опускаться до уровня субъективных мелкобуржуазных хотелок своих коллег по работе? Или я должен формировать из тех своих товарищей по работе, которые **сами хотят этого**, революционный рабочий класс?! Или с вас брать пример?!

Я уже сталкивался с вашей пропагандой-агитацией и организациями - это же стыдоба и позорище!

Короче, из моей практики по коммунистической пропаганде и агитации на промышленных предприятиях: если человек **не хочет** развиваться, учиться, познавать, то **насильно** его не заставишь этого делать! Задача учителя - **указать** страждущему дорогу к Источнику Знаний, помочь пройти по трудной этой дороге, но **пить** из этого Источника Знаний должен **сам** страждущий! А иначе, ты будешь уподобляться всем этим оппортунистам всех мастей (рабочисты-экономисты, троцкисты, сутевцы, анархисты...), которые своей кондовой агитацией и пропагандой похожи на каких-то сектантов, вызывают справедливое возмущение и отторжение рабочими их «проповедей» - вплоть до ругачки матом и драки касками! Рабочие может и неграмотны в обществоведческих вопросах, но они, имея горький опыт общения с мошенниками, уже настороже с теми, кто им сладко ездит по ушам: «Внимание! Опасность! Тебя и здесь хотят развести как лоха!».

Себя вспоминаю, что когда ещё в 90-ые годы читал что-то у коммуниста Сталина, то удивлял-

ся: «Неужели это написал «кровавый тиран»?! Какая-то невязка, однако!». И когда пытался читать «Преданную революцию» оппортуниста Троцкого, то возникало раздражение, что меня пытаются охмурить как ребёнка сладкой полуправдой-полуложью! Вспоминаются слова коммуниста Ленина в его работе «Что делать?»:

«Основной наш грех в организационном отношении - что мы своим кустарничеством уронили престиж революционера на Руси. Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность

массы в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря тред-юниона,

чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который бы внушил уважение и противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве, - борьбе с политической полицией, - помилуйте! это - не революционер, а какой-то жалкий кустарь. Пусть не обижается на меня за это резкое слово ни один практик, ибо, поскольку речь

идёт о неподготовленности, я отношу его прежде всего к самому себе. Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи, - и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров - и мы перевернём Россию! И чем чаще мне с тех пор приходилось вспоминать о том жгучем чувстве стыда, которое я тогда испытывал, тем больше у меня накаплилось горечи против тех лжесоциал-демократов, которые своей проповедью „позорят революционера сан“, которые не понимают того, что наша задача - не защищать принижение революционера до кустаря, а поднимать кустарей до революционеров».

Поэтому, сейчас задача такая: **самому ста-**

новиться *грамотным последовательным* марксистом, чтобы на *любой* возникший вопрос дать *грамотный* марксистский ответ; делать упор не на *массовую* агитацию, а на *кропотливую* (можно сказать, *штучную*) пропаганду среди тех рабочих, которые *сами* к тебе тянутся!

Что же такое пропаганда и агитация, в чём же разница между ними? Снова перечитываю «Что делать?» коммуниста Ленина, и там есть такие чёткие определения, которые дал (тогда ещё марксист) Плеханов:

«пропагандист даёт много идей одному лицу или нескольким лицам, а агитатор даёт только одну или только несколько идей, зато он даёт их целой массе лиц».

От себя добавлю, что пропаганда обычно бывает в печатном виде, а агитация - в устном виде. Это и накладывает определённую специфику работы у пропагандиста и у агитатора - агитатором быть *сложнее*: надо тщательно знать тему, надо быстро соображать в быстро меняющейся обстановке разговора, не терять нить разговора, т.е. гнуть свою линию, обладать хорошо развитым чувством юмора, а ещё быть харизматичным и даже физически развитым, т.е. если надо - уметь перекричать и драться с горячёнными оппонентами!

Когда-то в СПб я ходил на демонстрации в колонне анархистов и меня всегда смущал лозунг анархистов:

«Выше-выше чёрный флаг - государство наш главный враг!»,
я же скандировал *иначе*:

«Выше-выше красный флаг - капитализм наш главный враг!».

Я в то время задавал свой вопрос и КПРФникам и анархистам: «В чём же разница между коммунистами и анархистами?». Но внятного ответа я так и не получил - только через некоторое количество лет, когда я начал более тщательно читать работы коммунистов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, марксистский журнал «Про-

рыв», я понял разницу между коммунистами и анархистами, т.е. понял то, что диалектические материалисты познают Истину, а позитивисты убажуют свои субъективные хотелки!

Подведу итог этой заметки, которую я решил написать после очередного спора с нашими оппонентами-рабочистами. Так кто же такой коммунист? Чем же должен на данный момент времени заниматься коммунист конкретно на каком-либо промышленном предприятии? **Коммунист - это последовательный марксист, т.е. учёный диалектического материализма.** Он должен быть **теоретиком и практиком**, т.е. быть и пропагандистом, и агитатором, и организатором! Не походить на этих оппортунистов всех мастей, которые пытаются понравиться рабочим и всячески заигрывают с рабочими: говорят лестные слова, ханжески строят из себя святошу-аскета или, наоборот, строят из себя рубаху-парня и специально для этого выпивают с рабочими...

Коммунист должен *искренне* и *добросовестно* познавать объективную действительность и стремиться революционно её изменить к лучшему, но не по *субъективным* хотелкам, а согласно *объективным* законам бытия!

А для этого конкретно сейча коммунист должен *добросовестно* изучать науку марксизм и творчески её *развивать* на практике, быть *грамотным* в общественно-экономических вопросах, не распылять свои силы, а наносить правильные точечные удары, т.е. работать плотно с теми своими товарищами по работе, которые этого хотят, и помогать им в освоении материала, но только не как зазнайка-отличник, который даёт списывать готовое решение с ответом, а как верный друг и товарищ, который помогает разобраться с решением какой-либо задачи, чтобы потом твой товарищ мог самостоятельно решать возникающие задачи...

Только тогда, основываясь на своём профессиональном, научном и политическом авторитете, можно говорить об образовании крепких связей между партией и беспартийными массами.

Октябрь 2018

О МОТИВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валерий ПОДГУЗОВ

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ

Даже, антикоммунисты хорошо знают, что история, по Марксу, есть история борьбы классов: безуспешной борьбы класса рабов против класса рабовладельцев, успешной борьбы класса феодалов против класса рабовладельцев, победоносной борьбы класса предпринимателей против класса феодалов, постепенно и скачкообразно нарастающей борьбы класса пролетариев умственного и физического труда против класса капиталистов.

Разумеется, борьба господствующих паразитирующих классов между собой всегда происходила на фоне классовой борьбы угнетенных против угнетателей, но долгое время борьба угнетенных имела лишь то значение, что каждый последующий класс угнетателей, придя к власти, вынужден был облекать свою эксплуатацию в более иезуитские формы, приносящие победителям ещё большие прибыли.

Однако учение Маркса о месте и роли классовой борьбы нельзя отрывать от конкретно материалистической стороны его учения об истории как о смене общественно-экономических формаций (формация - слово, принятое в марксизме для обозначения зависимости форм политической и идеологической надстройки от базиса, т.е. от господствующих форм экономических отношений), а также об истории как истории смены способов производства.

Но ещё важнее, для нас, для формирования диалектического подхода к выработке стратегических решений, усвоить и развить учение Маркса о том, что история состоит из двух контрастных периодов: из предыстории человечества и его собственно человеческой истории, что история Человечества не может начаться раньше, чем победит коммунизм, что только победа коммунизма явится **практическим** доказательством того, что Человек порвал со всеми атавизмами в себе.

Все эти «тонкости» учения об истории не имеют ни малейшего значения для класса предпринимателей, поскольку они никогда не руководствуются положениями науки. В лучшем случае, за них это делают вороватые менеджеры, советы директоров, изучившие экономику то ли по Самюэльсону, то ли по Мэнкью. В принимаемых предпринимателями решениях царят интересы, а службы официальной науки, как и Фемиды, лишь «пиарят» и защищают эти интересы. Поэтому практическая история и движется от одного экономического и политического кризиса к новому, ещё более сокрушительному. Да и вся система образования и воспитания лиц наёмного труда в докоммунистических формациях включает в себя лишь то, что служит интересам господствующего класса. Данная отстранённость жизни от науки, способствует тому, что над миллиардами людей при капитализме довлеют религиозные догмы, мальтузианство, нищезанство, т.е. нацизм, бандеровщина, сектантство и им подобные современные мизантропические доктрины о «массированном возмездии», «золотом милли-

арде», «устойчивом развитии», ИГИЛ и т.д.

Примерно так же, как приключения удачливого сперматозоида - лишь предыстория конкретного индивида и не содержит в себе ничего похожего на социальную жизнь человека относительно разумного, точно так, «история» первобытных племен содержит в себе, в качестве господствующего элемента, чисто биологическое, стадное, а жизнь современных рыночных мегаполисов, хотя и отличается по «обёрткам» от классической стадности, но, по степени своей бессмысленности, не очень много выигрывает у муравейников и термитников. Уже открытые археологами из под песков и лиан, мертвые города доказывают, сколь недалёковидны и самоубийственны были взгляды на жизнь огромных масс наших предков.

Предыстория человечества есть длительная и мучительная драма выделения человечества из животного мира, а смены общественно-экономических формаций, с точки зрения диаматики, и есть поэтапный, скачкообразный процесс отмирания в человеке звериных инстинктов и медленного нарастания роли научного мышления в общественном бытии. Низкие темпы роста роли науки в жизни общества и привели к тому, что дней, когда на планете практиковалось банальное людоедство, шли войны, пылали города и села, было значительно **больше**, чем дней мира и любви к ближнему своему. Конечно, не каждый человек и не каждый день пожирал ближнего своего. Но каждый день своей предыстории человечество пожирало само себя в прямом и переносном смысле. На каждый год писаной истории, в среднем, приходилось 2,5 войн, которые, порой, длились десятилетиями. Япония, например, до сих пор находится в состоянии войны с СССР-РФ.

Необходимость делить время существования прямоходящих млекопитающих на планете Земля на предысторию и историю человечества есть стандартное методологическое условие диаматического подхода к **анализу** исследуемого предмета: разделять в определениях качественно **разнородные** явления.

Во-первых, ясно, что невозможно говорить о начавшейся собственной истории человечества, если между людьми, этносами и странами существуют отношения, превосходящие звериные по масштабам взаимоуничтожения. О том, что в живой природе имеются предпосылки для более миролюбивых отношений, свидетельствует то, что травоядные не едят млекопитающих. Тра-

воядные буйволы, например, успешно противостоят львам и хорошо размножаются. Взаиморазрушительные отношения между львиными прайдами и стаями гиен являются господствующими моделями взаимоотношений между этносами, в наибольшей степени подверженных синдрому частной собственности. Достаточно обратиться к опыту античного рабовладения, веков инквизиции, феодальной колонизации и империалистического геноцида, мировых войн, фашизма, цветных «революций», практике ИГИЛ, к Майдану в Киеве, чтобы увидеть, как много в современных «сапиенсах» осталось от хищных рептилий. Сегодня в бывших битумных озёрах исследователи находят массу хорошо сохранившихся останков древнейших хищников, забредших в эти озёра. Ясно, что саблезубый тигр, руководствуясь «подсказками» инстинкта, решительно двигался «вперёд», видя уже застрявшее в битуме крупное травоядное, поскольку предвкушал только трапезу и не догадывался о причинах неподвижности травоядного.

Короче говоря, человечеству нужно разучиться слепо следовать инстинктам во взаимоотношениях с себе подобными.

Во-вторых, представьте, что по пересечённой местности в тумане бредут люди первобытного племени. Могут ли они судить о перспективах своего движения «вперёд»? Можно ли эту ситуацию спутать с увлекательным туристическим походом? Совершенно ясно, что по мере того как туман будет рассеиваться, темп движения сообщества будет возрастать. Более того, люди все яснее будут понимать, куда они идут и куда нужно идти. Немало морских кораблей пошли ко дну, когда, вроде бы грамотные капитаны вынуждены были править судами в тумане. Образно говоря, сознание современного общества всё ещё - сплошной туман, и потому, тоже, суммарная мощность рукотворных ядерных средств уничтожения недочеловеками всего живого на земле существенно превосходит суммарную производительную мощь орудий труда для производства носителей полезных эффектов.

Многие, наблюдая за мухой, бьющейся о стекло... до самой смерти, не видят в этом биографию миллиардов наёмных пролетариев умственного и физического труда, самонадеянно считающих, что их напряжённый многолетний труд на **ЧАСТНЫХ** конвейерах, в частных клиниках, в офисах и ВУЗах имеет смысл и приближает их к вожденному материальному благополучию, а не к смерти, мало отличающейся от

смерти мухи, трудолюбиво бившейся о стекло.

Однако ошибается и тот, кто думает, что быть предпринимателем, особенно финансистом, и до самой смерти упорно подличать, биться над проблемой повышения прибыли, намного умнее самоубийственного упорства мухи. Размах и разнообразие индустрии развлечений, в том числе, порно, игорных заведений, наркомании, доказывает, как тоскливо живёт класс предпринимателей, как мало натурального счастья доставляет им их форма бытия. Как мне однажды поведал американский профессор, Арнольд Локшин, «институт» брака по любви в США, если и сохранился, то только в пролетарских кварталах американских городов, поскольку равенство в доходах рабочих семей снимает с них вопрос о браке, как о коммерческом предприятии. Успешное развитие индустрии производства кукол для половых утех затурканных «белых воротничков» в США, Западной Европе и Японии подтверждает это.

Человечеству тем легче будет избавиться от диктатуры инстинктов во взаимоотношениях с себе подобными, чем надёжнее и полнее сознание людей будет заполняться не идеологическим туманом, а научными знаниями о всех сторонах и объективных законах счастливого бытия, тем более, что часть этих законов уже открыта Марксом, и апробирована народом СССР под руководством Ленина, Сталина и, даже, Брежнева.

Так что, не явится большим преувеличением, если сказать, что мировоззрение подавляющего большинства людей первых сотен тысяч лет их истории, включая и XXI век, было и остаётся очень туманным, и потому их реальная история не принципиально отличается от «истории» остального животного мира: **монотонное, сотнями лет, повторение простого воспроизводства.** Тот интерес, который современное население планеты проявляет, например, к боям без правил, к реслингу, свидетельствует о том, что, даже, изобретение туалетной бумаги, этого критерия культурных достижений либерализма, не способствовало избавлению человечества от первобытной дикости во всём остальном.

Все формы цивилизации просуществовали до наших дней лишь благодаря полиции, т.е. насильственному удержанию населения в рамках законов, предписанных, например, демократическими конституциями. Как указывают исследователи всемирной истории органов насилия, начиная с «общественных рабов», т.е. пленённых скифов, поддерживающих порядок в Афинах, ликторов древнего Рима, «заплечных дел мастеров»

средневековья и, кончая современной полицией и спецслужбами, общество, основанное на частной собственности, прогрессирует лишь с материально-технической стороны: от бортничества к «фастфуду», от лопуха к туалетной бумаге, от сигнальных костров к спутникам на стационарных орбитах, от булавы с шипами к «Булаве» с ядерными боеголовками, и, если бы не марксизм, то ни о каких перспективах дальнейшего очеловечивания прямоходящих млекопитающих говорить не пришлось. Нужно обладать массой наивности, чтобы положительно относиться к цинизму лозунга «О, спорт, ты - мир!».

Но, по мере обогащения памяти людей конкретными знаниями об объективных связях, например, о трении и температуре, т.е., в конечном итоге, об огне, или о свойствах рычага, колеса... множилось и количество **качественно новых событий** в материальной жизни людей за соизмеримый период времени между их рождением и возмужанием. Практика открывала людям свойства материального мира, в том числе, и его особой формы - самого живого множества прямоходящих млекопитающих, самим прямоходящим млекопитающим, способным мыслить и поступать, чем дальше, тем адекватнее ситуации и накопленному опыту.

Как известно, камень равнодушно сдвинется с места, если на него свалится другой камень большей массы или кинетической энергии, т.е. если на камень подействует внешняя механическая сила. Современный человек относительно легко представляет последствия от летящего в него камня и, часто, живым остаётся тот индивид, кому мозг скомандует сдвинуться РАНЬШЕ, чем кинетическая энергия камня передастся телу человека. Так возникает опыт предвидения, и так тайны общественного бытия раскрывались в большей или меньшей степени перед индивидом в их растущем многообразии, в их сложности и прелести за соизмеримые сроки жизни разных поколений.

ЧТО ОБОЗНАЧАЮТ СЛОВОМ МОТИВ?

Любому действию физиологически и психически здорового человека, даже сдавшему ЕГЭ, предшествует волевой и иные психические акты. Эти психические акты простираются от инстинктивной реакции на событие, до реакции и команды на рассудочной основе разной степени глубины и детализации. По мере развития чело-

вечества, инстинкты и рефлексы всё больше уступают место научно обусловленной реакции субъекта на событие, и его действие совершается не спонтанно, а на основе рассудочного решения. Поэтому всю сумму сигналов, команд, возникших в сознании индивида автоматически или в результате работы мысли, независимо от её интенсивности и продуктивности, следует относить к классу неизбежных и необходимых **субъективных** условий возникновения практических реакций индивида. Без работы центральной нервной системы и её периферических отделов в тех или иных пропорциях, человеческой реакции на события - не существует. Кома, как правило, вообще лишает человека возможности реагировать на внешние воздействия.

Естественным условием развития чего бы то ни было является единство, тождество и борьба противоположностей. Сознание предысторического человека работало и работает в режиме единства антагонистических противоположностей: скромных объемов истины и массы агрессивных заблуждений. Причём, господствующие классы докоммунистических эпох благоволили лишь агрессивно антинаучным теориям.

Диалектико-материалистическая философия исходит из того, что истина, подтвержденная практикой, по любому вопросу - одна, а заблуждений, в том числе и злостных, по любому поводу, едва ли, не бесконечное множество. Поэтому следует отличать режим работы сознания в ходе добросовестного научного поиска, при котором тупиковые направления исследования возникают, но отменяются логикой и опытом как, например, в теоремах планиметрии, от режима работы обыденного и спекулятивного сознания, закрепощенного ложными постулатами, «пряником» и страхом наказания за истину.

Сумма истин, имеющих отношение к конкретным областям человеческой практики, образует систему научных дисциплин.

В противоположность этому, случайные и умышленные заблуждения, тысячелетиями, составляют основную массу обыденного общественного сознания. Если же составить полный список известных истории богословских учений различных конфессий и сект, враждующих между собой самым свирепым образом, а к ним присовокупить перечень сказок и легенд народов мира, не уступающих по мистической насыщенности ни одному священному писанию, то получится список, на порядок превосходящий пере-

чень наук, лежащих в основе современной общественной практики.

Учитывая соотношение научных знаний и массу мистических писаний, приходится признавать, что в деятельности человека и развитии общества именно это обстоятельство играло существенную **тормозящую** роль, поскольку на каждое адекватное решение, предшествовавшее человеческой практике, приходилось множество неадекватных и заведомо лживых установок. Иначе говоря, сознание индивидов всех прошедших эпох содержало и содержит в своем арсенале **матрицы**, привнесенные в сознание как научными дисциплинами, так и антинаучными идеологиями.

В современной обществоведческой теории, устойчивые логические и алогические матрицы, заложенные воспитанием и образованием в сознание людей, диктующие манеру их практического поведения в конкретных условиях обстановки, принято называть **мотивами** поступков и деятельности людей.

В связи с особенностями мироустройства, сложившегося после крушения первобытного коммунизма, термин «**мотив**» прижился и особенно интенсивно применяется, прежде всего, в юриспруденции, в следственной практике. Как правило, выяснение возможного мотива преступления веками выводило следователей на персону, которая совершила данное преступление под диктовку конкретного мотива. Дело облегчается всегда тем, что при всем многообразии масштабов, форм и орудий преступлений, господствующим мотивом является умножение своей частной собственности за счёт отъёма ценностей у другого, часто, хорошо знакомого или родственного лица. Причем, экспроприруемой ценностью может быть и жена, и осёл, и раб ближнего своего, и идея, и земля, и дом, и бумажник, и сейф, и компания, и страна. Поэтому, почти все преступления поддаются раскрытию, хотя до суда и тюрьмы доходят не все преступники, а лишь проигравшие. Победителей, в современном цивилизованном обществе, не судят. Такова матрица, порождающая мотивацию «сильного».

Слово мотив принято в литературе для обозначения той или иной субъективной побудительной установки, сформировавшейся в психике индивидов как под воздействием природных факторов, физиологии, условий социального бытия, так и идеологической надстройки. Содержание этих

мотивов зависит, главным образом, от соотношения идеологически сформулированных постулатов и научно добытых истин, от соотношения церковного и светского воспитания, от соотношения общественных и частных средств массовой информации и систем образования населения и «элит».

Многие ошибочно считают, что мотивы, которыми они руководствуются, есть нечто глубоко личное, оригинальное. На самом деле, лишь у королевы Англии, периодически, существует мотив прокатиться по Лондону в карете, запряженной лошадьми. Но никому в Лондоне не придет в голову требовать восстановления системы перевозки с помощью кэбов, как и в Москве с помощью «конок». Развитие системы мотивов происходит в рамках закона отрицания отрицания. По своему содержанию, степени разработанности, идеологически обоснованные мотивы могут быть примитивными или изошрёнными, «подтвержденными» чудесными чудесами или финансами господствующего класса, а мотивы, рождённые на основе научных теорий, по определению, могут быть только точными, поддающимися проверке общественной практикой, лишёнными каких бы то ни было необъяснимых таинств и идеологических клише. В религиозной практике мотив к действию может быть, одновременно, и от имени бога, и от имени дьявола, поскольку одно без другого не существует, а в науке мотивом к действию может быть только истина, систематически подтверждаемая практикой.

В связи с этим, всю историю человечества и приходится делить на тот период, когда решения, связанные с воспроизводством материальных условий жизни, вырабатывались, преимущественно, по принципу, как бог или сатана на душу положит, и на тот грядущий период, когда все решения в области материального воспроизводства общества будут вырабатываться без какого-либо расчета на сверхъестественные силы, клыки и мускулы, т.е. человек окончательно выделится из животного мира. Ясно, что между этими двумя периодами расположен некий переходный период, когда **господствуют** идеологические, чаще всего, агрессивно антинаучные, мистические или националистические мотивы, а научно обоснованные и осознанные мотивы, пробирают себе путь, проявляя себя лишь локально и эпизодически в «точных науках», в технологиях, да и то, часто, на службе реакции.

ОБ УРОВНЯХ И СОДЕРЖАНИИ МОТИВОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Команды, которые мозг человека посылает конечностям, соображения, которыми руководствуются люди в ходе своей деятельности, если их расположить в порядке исторической очередности возникновения и восхождения от простых к сложным и, если их ранжировать, то они образуют своеобразную пирамиду побудительных мотивов.

Фундаментом пирамиды мотивов, естественно, может быть только комплекс **инстинктов**, выработанных миллионами лет эволюции живых организмов и заложенных в генном аппарате формирования центральной нервной системы, в памяти которой и «записываются» комплексные свойства психики человека, прежде всего, его темперамент и характер, которые и передаются по законам генетики наследникам.

Инстинкт - первичная форма мотива, побуждающего человека на то или иное действие, с той или иной интенсивностью. Инстинкт проявляет себя прежде других мотивов, хотя, порой, инстинкт подавляется сознанием, как это бывает при совершении, например, подвига, связанного с самопожертвованием.

Практика выживания, размножения и выхода прямоходящих млекопитающих на вершину пищевой цепочки за многие тысячелетия существования, доказала полную адекватность их мозга, как носителя инстинктов, в качестве средства достаточно точного отражения свойств окружающей действительности и выработки команд на действие. Инстинкты, в союзе с жизненным опытом, зафиксированные в памяти индивида, образовали мотивацию следующего, более высокого и более конкретного типа - приобретенные **рефлексы**.

Инстинкты и приобретенные рефлексы, сформировавшиеся в ходе многих сотен тысяч лет борьбы живых существ за достижения целей их практики, образуют в психике набор реакций в виде положительных и отрицательных **эмоций**. Достигнутые цели порождают положительные эмоции, недостигнутые цели порождают в сознании и закрепляют в памяти индивидов

набор отрицательных эмоций по отношению к недостижимым целям или к способностям «неудачника», что, часто, вынуждает человека менять цель в жизни и «браться за ум». В результате в каждом индивиде возникает ожидание события и желание повторить действия, ведущие к возникновению положительных эмоций. Однако, в условиях классового общества индивида никогда не покидает ожидание «черного дня». В результате сосуществования этих ожиданий формируется широкий и устойчивый набор мотивов: от **чувств симпатий, восторга и эйфории** до **чувств антипатий, ярости, аффекта**, толкающих на поступки созидательные, творческие или агрессивные и разрушительные.

Разумеется, могут сказать, что легкомысленно относить чувства к числу серьёзных побудительных мотивов деятельности человека. Но, слава объективной реальности, значительная часть конкретных прямоходящих млекопитающих появилась на свет не только благодаря инстинкту размножения, но и благодаря чувству любви, которое сопровождает многих людей всю жизнь, не говоря уже, о чувстве любви к Родине. Французы, например, причины происходящего предлагают искать всегда и везде, прежде всего, в чувствах к женщине. Марксисты считают, что не меньшую роль чувство любви играет и в поведении женщины. Однако, в данном случае, речь идёт не о возведении **чувств** в главный мотив деятельности людей, а лишь о том, что существует мощный мотив, побуждающий к действию и, часто, не требующий, а иногда и не предполагающий рассуждений на тему: «Почему я люблю?».

Соотношение противоположных чувств формирует **настроение**, от которого, часто, зависит начальное отношение к делу, а иногда и все дело. В современных рыночных условиях, наиболее сильно, часто бесповоротно, текущее отношение к делу, к жизни, т.е. настроение, формируется (а в лучшем случае, корректируется) транквилизаторами, алкоголем и наркотиками. Последствия, в конечном итоге, всегда негативные.

Могут сказать, что и настроение нельзя относить к числу сколь-нибудь серьёзных мотивов. Но так могут рассуждать люди, никогда не интересовавшиеся, например, биографиями мастеров художественных искусств, спорта, научного творчества или никогда не занимавшиеся ни одним видом искусств и спорта, не сделавшие научных открытий. Отсутствие соответствующе-

го настроения очень затрудняет создание художественного шедевра или установление спортивного рекорда. Состояние мышц в таких случаях мало помогает. Представляется, что человечество пойдет по дороге прогресса существенно быстрее, если люди будут большую часть жизни пребывать в настроении Мендельсона, когда он писал свадебный марш, чем в настроении Шопена, когда он писал траурный марш. Известный полонез Огинского, «Прощание с Родиной», не мог быть написан иначе, как в «ля миноре», поскольку творился участником подавленного восстания Костюшко между вторым и третьим разделами Польши тремя европейскими монархами.

Как влияет на настроение большинства обывателей известие о резком и глубоком падении биржевых индексов? Большинство впадает в паническое настроение и, в связи с этим, цена акций на биржах мира за несколько минут падает на триллионы долларов. Начинается кризис, за ним следуют войны. Относительно хорошее настроение масс сменяется массовым озверением.

Так что, слово настроение принято для обозначения состояния психики, порожденного, как правило, оценкой индивидом своих возможностей и требований окружающей среды. При достаточности ресурсов, настроение - конструктивное, действие - успешное. При недостатке ресурсов настроение индивида - упадническое, действия - панические.

Все вышеперечисленные уровни и типы мотивов, **не содержат в себе апелляции к рассудку** и присущи большинству видов высших живых существ. Но, если не упорствовать в развитии рассудка, то человек не сможет расстаться с ампула наивного Маугли, вспыльчивого Отелло или бесконечно рефлексирующего Пьеро.

Рассудок, как суммарный продукт процесса мышления, способен возникнуть и развиваться лишь **на основе** второй сигнальной системы, в рамках которой и формируются словесно-логические конструкции. Только в практике мышления мозг приобретает универсальный потенциал, делающий возможным решение творческих, прогрессивных, не имевших прецедента, задач.

Исторически, «слово» возникло как строго определенный набор различных звуков, принятых в замкнутых, устойчивых человеческих сообществах (в родах и племенах) для обозначения предметов, явлений повседневного быта и окружающей среды. Позднее, эти сочетания конкрет-

ных звуков, принятые для обозначения конкретных явлений, получили графическое обозначение в виде пиктографического, иероглифического письма, национальных алфавитов и нотной грамоты. Записанное слово подобно штрих-коду на современных ценниках, составленных из прямоугольников разного размера и тона, расположенных в строго определенной последовательности, обозначающих строго определенный товар.

Первоначально, словом могла обозначаться лишь внешняя сторона явления, предмета и их количественная определенность (круглое, угловатое, белое, черное, больше, меньше). Однако, по мере развития практики, сознание оказалось способным в одном и том же предмете, уже имеющем признанное вербальное определение, например, стул, открывать все большее количество **качественных** его сторон и свойств, предназначений, отношений и ассоциаций. Легко понять, что у гастроэнтеролога слово стул пробуждает в сознании больше ассоциаций, чем у столяра. Слова - «кирпичики». Будучи расставленными в определенном порядке, они способны отразить, зафиксировать соотношение объектов и субъектов, придать человеческому мышлению смысл, соответствующий процессам в объективной реальности и перспективам её развития.

Слова, с постоянно расширяющейся и углубляющейся понятийной базой, превращались во всё более точное средство отражения объективного устройства окружающего мира, в категории, в инструмент дальнейшего познания и установления... господства над людьми с бедным понятийным аппаратом. Очень быстро, слово возымело такое влияние на мышление людей, что религиозные деятели объявили именно слово - силой, сформировавшей материальный мир из ничего. Гегель приписал слову свойство саморазвития, а мошенники стали убеждать наиболее доверчивых людей в существовании заклинаний, имеющих неограниченную силу влияния на события.

В известном смысле, слово «консервирует» в человеческой памяти знания и, для людей, склонных к самообразованию и саморазвитию, составляют толковые словари, энциклопедии, учебники, пишутся монографии. Как правило, широта и глубина толкования содержания явлений с помощью слов, соответствие этих определений объективному содержанию явления, составляет индивидов на разные уровни социальной «пирамиды», образуя противоположные клас-

сы людей преимущественно умственного и преимущественно физического труда. Как правило, социальное положение групп людей пропорционально используемому ими словарному запасу, широте и полноте понятийного аппарата.

Психика высших живых существ устроена таким образом, что слово, как набор звуков разной силы и интонаций, способно пробудить нужный инстинкт, рефлекс, породить чувство и настроение. Как показал тысячелетний опыт, слова, фразы, команды, молитвы, научные теоремы, политические спекуляции, экономические догмы способны превращаться в сознании в устойчивый, надёжно действующий комплексный мотив, обрекающий массы на бескомпромиссные действия, вплоть до массовых убийств и самоубийств в докоммунистических формациях.

Инстинкты и рефлекс, симпатии и антипатии к конкретным материальным и духовным явлениям, получив вербальное оформление, формируют комплексы созидательных и деструктивных **интересов**. Фактически, интересы и есть **вербально** оформленные инстинкты и рефлекс, окрашенные чувствами и настроением. Место интересов в системе мотивов, их особенность, хорошо иллюстрируется поведением ребенка с ОРЗ в магазине, когда он падает на пол, лупит каблуками по полу и кричит родителям: «Хочу мороженое». Иначе говоря, слово интерес принято для обозначения сильного, практически, не поддающегося торможению, влечения человека к чему-либо без четкого осознания последствий достижения целей. Очень часто, например, картёжная игра «на интерес», кончается игроманией и долговой кабалой.

Мировая многотлетняя практика показала, что у сотен тысяч ежегодно разоряющихся молодых предпринимателей, взявших свой первый кредит и потерпевших банкротство, в сознании не было ничего глубокого, а господствовал лишь **интерес**: получить прибыль. Но не лучше обстоит дело и с людьми, которые, в течение нескольких, относительно успешных, лет предпринимательской деятельности, думали, что ухватили бога за бороду. Конкуренция и экономические кризисы, как правило, доказывают большинству рабов интереса, всю эфемерность данного мотива.

Интерес - мотив, лишенный стратегии. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы думать, что, например, Ходорковского волновала нефть как сложный углеводород, последствия от

её добычи и торговли, а не прибыль, или, что Дерипаска обожает алюминиевые слитки, восторгается своей ролью в деле «развития» российской авиации, как и Чубайс - энергетикой России, нанотехнологиями.

Интерес, чаще всего, и буквально, отключает аналитические процессы, особенно, чувство меры, ведя человека по пути Скорочкина, Квантришвили, Юшенкова, Литвиненко, Березовского, Мэдофа, Япончика, Мавроди. Социальная особенность интереса как мотива состоит в легкости его генерации в сознании людей. Интерес, например, стать миллиардером, присущ и начинающему слесарю, и школьнику старших классов, и студенту младших курсов, и «медвежатнику», и наёмному менеджеру, который имеет интерес разорить или «заказать» хозяина, чтобы занять его место на рынке.

Симптоматично, что интерес возглавил иерархию мотивов уже в эпоху рабовладения. Правда, вступив в отношения патриархального рабовладения, люди не догадывались, во что они вляпались. Рабовладельцы первыми обзавелись бесценной формой богатства - свободным временем, но их первобытный ум не смог подсказать им ничего из того, как можно было использовать этот ресурс. Избавив от смертельной усталости рабовладельцев и их близких, приучив их к чувству гарантированной сытости, рабы позволили психике своих господ заботиться лишь об одном: думать о том, как получать новые формы приятных ощущений в растущем объёме. Аристократы любили организовывать философские симпозиумы, зная заранее, что они плавно перельются в вакханалию и закончатся оргией.

Многое указывало на то, что мир устроен не скучно, и он полон неожиданностей. Прирученная лошадь, рабы на галерах и парус позволяли господам узнать об окружающем их мире, его богатствах существенно больше и быстрее. Благодаря этому, жизнь господ стала осуществляться по формуле: **я не знаю**, что меня ждёт впереди, но до сих пор было приятно открывать для себя и присваивать что-то новое в постоянно растущем масштабе. На этом принципе построены и Одиссея, и охота Ясона за золотой шкурой, и все завоевания Александра Македонского, и крестовые походы... Позднее родилась и другая формула поведения людей, руководствующихся лишь личным интересом: «После нас хоть потоп». Именно интерес и породил среди

аристократов всех формаций склонность к захватам, к созданию империй и попыткам отдельных индивидов, практически, в каждой нации (в разные времена) бороться за установление своего личного мирового господства, т.е. тирании одного императора и его кровных наследников над завоеванными народами.

Вопрос о смысле жизни перед рабами не вставал, а у аристократии он диктовался, главным образом, растущим объемом желудка, утренним похмельем, простатой, «завидующими очами» и азартом, т.е. мотивом, не содержащим в себе никакой ясности относительно перспективы этой кровавой «суеты сует».

Неочевидность результатов деятельности и борьбы за рост частной собственности, садистские наклонности, властолюбие, охота за эмоциями, без гарантий их достижения, без оценки последствий, жажда «экстримов» и образуют содержание понятия «интерес».

Поскольку материальное благополучие и процветание людей всегда и напрямую зависело от достижения целей **производства** материальных условий жизни, первоначально, за счёт собирательства и охоты, в том числе, и на будущих рабов, поскольку господствующей формой осознанного богатства являлся не рост свободного времени, а рост объема материальных ценностей, постольку господствующей формой мотивации основной массы господ и являлся именно **материальный интерес**.

У рабов не мог возникнуть материальный интерес, поскольку раб отлично сознавал, что не существовало условий его удовлетворения. Мысли раба вращались, прежде всего, вокруг избавления себя от текущей изнурительной работы и палки надсмотрщика, а также вокруг желания получить свободу при полной неясности, как её достичь, и что делать на свободе в условиях враждебного окружения без материальных средств существования. Иной вопрос, что естественная деградация класса рабовладельцев предоставляла шанс отдельным рабам получить свободу, но у них в сознании не содержалась иная модель отношений, кроме рабовладельческой. Поэтому истории не известны победные восстания рабов, но известны случаи превращения рабов в рабовладельцев, с тем же разложением в финале.

Ясно, если и сегодня большинству населения планеты неведомы философские учения, напри-

мер, Платона о гармонии или Аристотеля о мере, не говоря уже об учении Маркса, Ленина или Мао, то в условиях эксплуататорских формаций у людей не могло возникнуть мысли о **разумной мере** своих материальных притязаний. Поэтому, неопределенные ни по количеству, ни по качеству, интересы и составляли основу мотивации большинства людей эксплуататорских эпох. Особенно это заметно на примере динамики современной алкоголизации, наркотизации, венеризации населения, роста тяжелых последствий от обжорства. В ежегодных списках журнала Форбс перечислены персоны, капитализировавшие количество долларов, не имеющее никакого значения для их личной жизни. Сорос, например, признал это за собой в своей книге «Кризис мирового капитализма». Недавняя кончина очередного из Рокфеллеров подтвердила это.

Теоретически, сумма накопленных долларов может увеличиваться бесконечно, и уже в СМИ поговаривают о «триллионерах», но это никак не отменяет конечность жизненного пути любого олигарха.

К сожалению, и подавляющее большинство пролетариев не поднимается выше своих интересов, которые немногим отличаются от интересов мельчайшего буржуа, надеющегося за счёт торговли своим товаром, а в данном случае, рабочей силой, выбиться «наверх» дна буржуазного общества. Поэтому замещение интереса в сознании пролетариев научно-теоретическими знаниями не самая простая задача для марксистов.

Но, для начала борьбы за диктатуру рабочего класса, достаточно и того, что интересы пролетариев - конкурентные по отношению к интересам крупной буржуазии. Чем больше выбьют пролетарии из буржуазии заработной платы, тем меньше будет прибыль капиталистов... до очередного повышения ими цен на все товары. Но на другую «победу» пролетарии могут не рассчитывать, пока они, как мелкие торговцы своей рабочей силой, защищают именно эти, чисто пролетарские интересы. Ситуация изменится лишь тогда, когда марксистам удастся соединить пролетарское движение с научным мировоззрением.

Таким образом, интерес - это слово, принятое для обозначения необузданных желаний увеличения материальных и финансовых приобретений, вне зависимости от их доступности, вне определения меры объекта вожделения, его достаточности или необходимости. Основная формулиров-

ка интереса: чем больше, тем лучше. Здесь неважно, чего больше: еды, одежды, жилья, сельскохозяйственных угодий, рабов, денег, территории, любовниц, атомных бомб... важно, что интерес не имеет разумных границ, поскольку разум очень мало, только вербальным оформлением, участвует в возникновении интереса.

Невозможно найти ни одного учебника политической экономии или экономикс, в котором бы кто-нибудь попытался доказать, или, хотя бы, предложить что-либо, относительно РАЗУМНЫХ пределов прибыли для предпринимателей. Сегодня главным интегральным мериллом успешной деятельности субъектов предпринимательства является рост ВВП... в процентах, без малейшей апелляции к каким-либо содержательным целям этого «движения», а потому ВВП обязательно ведёт рыночную экономику к очередному кризису, к торговой войне, перерастающей, со временем, в мировую «горячую».

Поэтому, наиболее житейски мудрые представители уже господствующего класса, со времен разложения рабовладения, не надеясь на «фрулетку» интереса, искали способы установления своей монополии на право иметь и реализовывать свои интересы, купирова возникновение интересов у большинства представителей уже подчинённых классов. Такой способ был найден.

Если слово способствовало оформлению личного интереса индивида, толкающего его на поступки, то словом, повторенным тысячи раз с самого рождения человека, можно было убедить большинство людей в том, что у них не может быть собственного интереса, поскольку... «всё в руках божьих». Ежедневное, многократное повторение одних и тех же молитв способно породить в сознании наиболее доверчивых лиц мотивы, необходимые пастырю.

Долгие века наиболее массовидным уровнем мотивации является не критическое отношение к слову, т.е. доверчивость, простофилия, вера. Всё политическое мифотворчество, богословие и его разновидность - идеалистическая философия, с момента возникновения, пытаются «доказать» теорему о непригодности мозгов стада божия, т.е. паствы, к адекватному отражению окружающей действительности. Тысячелетиями людей старались воспитать и обучить так, чтобы без шаманов, жрецов, рабби и пастырей, человек сам и не пытался вырабатывать суждения ни по одному вопросу.

Но, если интересы в сознании формируются стихийно, не требуют никакого диплома, то воспитание доверчивости в человеке, религиозного фанатизма, требует от богословов изощренной риторической подготовки. Потому первые преимущественно теологические университеты и возникли в Европе раньше светских университетов, примерно, на 800 лет.

Как показала практика тысячелетий, вера в какую-либо сверхъестественную силу является наиболее действенным, а часто, единственным, мотивом для совершения поступков миллиардами наших современников. Этим свойством масс и пользуются как религиозные деятели всех известных истории конфессий, так и мошенники всех уровней, начиная с риелторов, особенно «черных», и, не кончая, «строителями» финансовых пирамид, всех долгостроев на деньги доверчивых и потому вечно обманутых дольщиков, пайщиков и вкладчиков.

Тем не менее, вопреки воле религиозной знати, законы воспроизводства жизни вынуждали людей не только верить на слово святошам и теологам всех эпох, но и кое-что знать точно в области материаловедения, агротехники, механики, геодезии, астрономии и чем дальше, тем этого «точного» в сознании людей становилось всё больше.

Т.е. вера, в том числе и религиозная, есть последняя форма мотивации деятельности основной массы населения, не способной подвергать чужие идеи и собственные заблуждения конструктивному сомнению.

Интерес, разбавленный доверчивостью, способен породить мотив, именуемый во всех управленческих учебниках под названием **стимул**, т.е. вера в то, что, когда ты работаешь на фирму, то действуешь в рамках своего интереса, поскольку, якобы, условия, в которые поставил раба господин, соответствуют интересам раба, особенно наёмного.

Редко кто из современной интеллигенции знает, что в древней рабовладельческой Греции, стимулом называли палку, которой лупили животных, и животные «понимали», что, если они испытывают болевые ощущения сзади, то от этих ощущений нужно уйти в противоположном направлении, а лучше ускакать, что и требовалось наезднику. Позднее, той же самой палкой стали стимулировать рабов, и они, тоже, шли в нужном для погонщика направлении, или гребли на галерах в такт, задаваемый стимулом, т.е. палкой шкипе-

ра, гулявшей размеренно по спинам гребцов. Т.е. стимулировать, значит, мягко говоря, подгонять, вынуждать работника отдавать все свои силы, не экономя их. У рабов, тоже, возникал стойкий собственный интерес: хочешь, чтобы тебя не били, работай, налегай на вёсла. Не хочешь или уже не можешь, тогда, терпи битьё. Среди русских дворян высоко котировались поговорка, пришедшая из просвещенной Европы: сама себя раба бьёт, коль не чисто жнет.

Другой метод использования стимула заключался в том, чтобы привязать на палку морковку и повесить её перед носом самого упрямого осла. Именно ослиного ума хватало на то, чтобы прийти в движение под воздействием «собственного» интереса к морковке и ослиной веры в то, что осёл рано или поздно, но дойдет до предмета своего интереса. В современном мире роль морковки, привязанной к стимулу, играет премия, привязанная к мизерной заработной плате.

Так что, положительное отношение индивида к стимулу: и к палке, и к морковке, и к премии, т.е. к внешнему грубому или хитрому воздействию - есть прекрасный показатель положительного отношения человека, необразованного диаматически, к своему рабству (и классическому, и к наёмному), а вместе с этим, показатель его умственной недалёкости.

Но в связи с тем, что от века к веку росла грамотность, образованность и развитость общественного сознания, возник мотив, в котором конкретные знания играли возрастающую роль. За пределами интереса, веры и стимулов, оформленных словесно, постепенно, формируется область мотивов, связанных с **рассудочной реакцией** на причины, порождающие действия человека, с попытками логически оценить последствия от своей деятельности и, следовательно, может быть, отказаться от задуманного, в случае низкой вероятности достижения, ожидаемого результата.

Первой, наиболее осмысленной, формой мотива является **потребность**. Отличие потребности от интереса в том, что при наличии нескольких однотипных объектов, вызывающих интерес, рассудок помогает индивиду **выбрать** тот конкретный предмет, который наибольшим образом может доставить удовлетворение. Достаточно объемно вопросы потребностей, применительно к капитализму, к рыночной «культуре» индивида и масс, «исследовались» американским психологом А. Маслоу. Забавно то, что меньше

все это психолог уделит внимания субъективному фактору возникновения мотивов, отождествляя потребность, как заправский вульгарный экономист, непосредственно с предметом потребления. Между тем, если уставший слепой имеет потребность сесть, а диван расположен в пяти метрах от него, то слепой не удовлетворит свою потребность в отдыхе раньше, чем в его сознании отразится, так или иначе, фактическое место положения дивана. Иными словами, объективный предмет потребности не присутствует в сознании, но в то же время потребность в предмете потребления не может возникнуть вне сознания, причем, уже не на инстинктивном, а на аналитико-синтетическом уровне. Такова диалектика вопроса, и бихевиоризм ничем здесь помочь не может.

Вокруг «пирамиды» потребностей Маслоу настроено множество и других «пирамид», почти как в эйнштейнианстве, но влияние теории Маслоу на реальные события, примерно, такое же, как влияние египетских пирамид на потребности олигархов США. Дело, хотя бы в том, что Маслоу, фактически, свёл весь мотивационный комплекс человека к комплексу реальных благ, как будто они свалились с неба, а не являются следствием реализации мотивов, развития общественного познания и общественной практики. Маслоу не ответил на вопрос, что такое потребности, а, просто, расставил по своим полочкам то, что, по его наблюдениям, желают получить субъекты рыночных отношений эпохи капитализма в готовом виде. Получилась плоская «фотография», перечень всех используемых благ и мерзостей, отношений и увлечений определенного исторического периода, без малейшего намека на исследование причин возникновения и сущности этого вида мотива, без исследования исторической динамики развития потребности в качестве мотива действия. Поэтому и сегодня, как и сто лет тому назад, в самых развитых рыночных странах мира, сначала, удовлетворяются потребности страны в пушках, а уж потом, населения в сливочном масле, и то, не для всех и не всегда.

В середине 90-х годов я имел многократные встречи с турецкими рабочими, строившими в

Москве комплекс зданий в районе Павелецкого вокзала. На мои вопросы о том, сколько стоит в Турции сливочное масло, ВСЕ строительные рабочие отвечали, что они его в Турции часто видели, но НИКОГДА не ели, поскольку, даже, не пробовали покупать. Всю жизнь они пользуются только растительным маслом, и не всегда, оливковым.

Поэтому совершенно очевидна несостоятельность определения, данного потребностям, например, в «Википедии»:

«Потребность - ощущение психологического или физиологического недостатка чего-либо, возникающее у индивида, группы, коллектива или общества. Потребности проявляются в зависимости от ситуационных факторов и разнообразны - они могут различаться по сфере деятельности, объекту и субъекту, по значимости, временной устойчивости и функциональной роли. Потребности изменчивы и динамичны, их удовлетворение происходит в рамках целенаправленной деятельности».

Получается, что человек испытывает потребность в еде не потому, что подошло время обедать, и рецепторы

пробудили соответствующий мотив в сознании (готовя вкусовые пупырышки к восприятию, одними, надоевшего сливочного масла, а другими, привычного, постного масла), а потому, что... нет еды! Видимо, авторам определения неведомо, что и аппетит у многих растёт во время еды, а не при виде пустого стола. Судя по приведенному «определению», удовлетворение потребности в конфете у детей происходит в процессе... деятельности по производству ими конфет.

Оппоненты могут сказать: «Но ведь еды в желудке, действительно, нет, и рецепторы об этом и сообщают. Так и возникает потребность». Но так возникает не потребность, а **чувство, ощущение** голода, а рецепторам желудка неведомо, есть ли еда вообще, и даст ли мозг команду приступить к еде, состоится ли насыщение. Чувство голода порождает, в современных условиях борьбу потребностей: хорошенько пожрать, несмотря на 200 килограмм веса, или отказаться-

ся от еды во имя удовлетворения потребности в красивой фигуре. Как показала практика лечения анорексии: чем меньше пациенты питались, тем меньше им хотелось есть. И, чем на большее время затягивалось отсутствие еды, тем очевиднее угасали ВСЕ потребности. Любая потребность, в том числе и в еде, есть свойство здорового организма. Больной организм порождает большие потребности или отбивает все желания вообще.

Выше отмечалось, что существуют мотивы, доставшиеся от животных и ничем от животных **инстинктов** и **рефлексов** не отличающиеся. Есть пища или её нет, рецепторы, с угасающей силой, тупо будут информировать о пустом желудке центральную нервную систему. Авторы статьи в википедии о потребности, как и Маслоу, не понимают, что своим определением они низводят человека разумного до животного, что, заведя речь о потребностях **человека**, они определение заимствуют, даже, не у собаки с мозгами, а у кишечно-полостных с периферической нервной системой.

Когда у мажора рецепторы сообщают о пустом желудке, он едет на «бугатти» или «мазерати» в китайский или грузинский ресторан. Когда «белые воротнички» получают сигнал на **обеденный перерыв**, они толпами устремляются в ближайшую пиццерию или макдоналдс, в «Муму» или... достают «завтрак аристократа» из кейса. Когда же современному бомжу рецепторы сообщают о пустом желудке, он без разговоров идет к мусорным бакам, и не всегда у ближайшего ресторана.

Потребность не прихоть, не каприз и не фантазия, а продукт конкретного **осмысления** ситуации и возможностей, порожденных социальным устройством общества. Разумеется, практика может доказать индивиду, что удовлетворенная потребность была ошибочной, губительной для него, как настойка боярышника на метиловом спирте, но это вопрос к качеству осмысления потребностей, а не к предметам и явлениям, способным выступить в роли средства удовлетворения потребностей в конкретных социальных условиях.

Авторы определения из Википедии не поняли, что поговорка «Сапожник без сапог» вполне подходит и к рабочим, производящим, например, «Роллс-Ройсы» в Англии. Сборщики машин отлично осознают, что у них нет этой машины, но

они ещё отчетливее сознают, что у них никогда не возникнет потребность её купить, пока они работают на сборочном конвейере. А быть фантазером, никто не запрещает. Во сне рабочему, конечно, может присниться, что он купил «Роллс-Ройс», но не нужно путать сон, фантазии, интересы с потребностями.

Насколько нужно быть пропитанным рабской психологией, чтобы выпустить из поля зрения, что не только арабские шейхи, покупают новые авто, хотя у них в гараже уже стоят несколько десятков «эксклюзивов», но и все лица либерально-демократической, организованно-уголовной ориентации, дорвавшиеся до взяток, откатов, ограбления банков. Они скупают, например, машины, квартиры и дома, хотя и то, и другое, и третье у них уже есть в избытке. Но других потребностей, у многих из них, просто, нет в силу крайне примитивного мировоззрения.

Авторы определения не понимают и того, что предприниматели испытывают нечеловеческую потребность в росте прибыли не потому, что ощущают её недостаток. Чем больше прибыли получает предприниматель, тем более агрессивным он становится в борьбе за рост прибыли.

Так что, во-первых, потребность не есть одно лишь **психологическое ощущение**, т.е. осязание, обоняние, созерцание чего-либо... отсутствующего (почти как в анекдотах муллы Насредина, который удовлетворял свою потребность в еде, вдыхая запах шашлыка, и расплачивался с шашлычником тенью от монет).

Во-вторых, большинству пролетариев, находящихся в добром здравии рассудка, присуще не ощущение недостатка, скажем, сливочного масла в их рационе, а точное осознание недоступности для них сливочного масла, как и огромного перечня иных благ, производимых руками же пролетариев. Поэтому большинство людей совершенно сознательно «протягивает ножки по одежке» и держит свои потребности **строго** в рамках своей платёжной способности, часто гордясь своей экономностью, переходящей в скупердяйство, что делает нехватку всего, самого важного, хронической.

Будучи близко знакомым с некоторыми гас-тарбайтерами из Таджикистана, я не раз имел возможность убедиться в том, что они живут в Москве, в рамках сознательного аскетизма, чтобы выжить, и четкого понимания того, что им требуется, чтобы выжить, и что они НЕ смо-

гут потребить в современной РФ, работая, даже, по 12 часов в сутки, живя десятками человек в одной комнате. А потребности у них есть, самые разные, в большинстве своём, разумные, особенно родственные.

Встречи с турецкими пролетариями, с таджикскими, украинскими, армянскими, киргизскими гастарбайтерами в Москве позволили мне увидеть в их рассуждениях (на тему потребностей) признаки гениальности. Они размышляют всё больше не над тем, как ЗАРАБОТАТЬ на то, чего им не хватает, поскольку уже понимают, что сделать это при капитализме невозможно, а отчетливо заявляют об осознанной ими **потребности** изменить социальный строй, чтобы не ощущать ни психологически, ни физиологически недостатка, например, в инсулине, или антираковых препаратах в научно обоснованном объёме, причем, без каких-либо «НО». В их сознании сегодня присутствует лишь одно НО: нет ни малейшего научного представления о том, как удовлетворить эту потребность. А потому современные народы или оказываются участниками и заложниками реакционных путчей, или покидают Родину, как это делают многие поляки, украинцы, прибалты, азиаты, африканцы.

За прошедшие 15 лет народные массы на просторах СНГ неоднократно пробовали удовлетворить свои психологические ощущения в **нехватке социальной справедливости**, в необходимости честного и умного, т.е. не воруящего руководства всех уровней. Уже несколько раз свергали проворовавшихся правителей в Киргизии, в Грузии, в Молдове, на Украине, в Армении, но ни разу демонстрантам, не жалевшим своих лбов, кулаков и жизней, не удалось удовлетворить эту свою потребность. Особенно трагично развиваются события на Украине. «Революция достоинств», как и предсказывал журнал «Прорыв», переросла в затяжную гражданскую войну, доказавшую отсутствие прямой связи между большевизмом и гражданскими войнами. При капитализме большевики - большая редкость, а гражданские войны - очень распространенная вещь.

Чуть ближе к истине определение, данное потребностям в толковом словаре Ушакова.

«Надобность, нужда в чем-н., без удовлетворения к-рой невозможно обойтись. «Будет время, когда все

потребности натуры каждого человека будут удовлетворяться вполне». Чернышевский. *Потребность промышленности в сырье. Культурные потребности населения. Физические потребности. Насущная потребность».*

Надобность в чем-либо, нужда, как термины, ближе по смыслу к сути потребностей человека, чем слова «недостача чего-либо, нехватка чего-либо». Глупо говорить о недостатке чего-либо при современной заваленности магазинных полок в РФ товарами всех видов. Ведь надобность не означает отсутствие необходимого предмета производства и потребления. Огромное число современных «надобностей» порождены глупостью, т.е. интересами, чванством, жадностью, завистью, психическими патологиями и, тем не менее, всё это является продуктом работы сознания разной степени развитости, все эти отклонения от нормы можно выразить с помощью средств второй сигнальной системы.

Определение потребности через надобность ближе к известному марксистскому положению, гласящему, что удовлетворённая надобность способна породить новую потребность, ещё более разумную. Например, изобретённая паровая машина позволила построить паровоз, а изобретение дизеля, сделало надобным и возможным тепловоз. Телевидение было порождено не тем, что телевизоров не было в продаже, а тем, что всегда была надобность в передаче растущего потока информации с предсказуемым воздействием на психику человека, а развитие электроники уже достигло необходимого уровня для возникновения потребности, конкретно, в телевизоре и его производстве ради потребления видеопродукции обывателями, а не только осциллографов инженерами.

Потребность в принципиально новой технике возникает и удовлетворяется не потому, что эта техника отсутствует, а потому, что наука движется вперёд и предлагает новые технические решения, позволяющие прежние потребности удовлетворять с меньшими затратами и с большим полезным эффектом. Но, если у Курчатова, конструкторские потребности были разумными, и сознание стремилось к мирной атомной электростанции, то познавательные и конструкторские потребности, например, Сахарова или Тейлера не породили ничего, кроме всё

более смертоносных вооружений.

Точно неизвестно, каким смыслом Маслоу наполнял слова *need*, *necessity* и т.д., ведь многие английские слова из этой серии переводятся и как потребность, и как желание, и как необходимость... Но вряд ли Маслоу знал, что русское слово потребность содержит в себе императивный, повелительный корень, треб. Следовательно, в традиции русского языка, потребность это не одна лишь пассивная надобность, желание чего-либо или попрошайничество. Требовать в российской практике, значит быть активным в достижении цели.

Но в английском языке понять, что автор имел в виду, используя то или иное слово, можно только из контекста дальнейшего повествования. Русская словесность со времён Ломоносова и Пушкина приобрела ту особенность, что каждому, качественно отличному, явлению, каждому нюансу, полутону реального мира соответствовал свой термин, в том числе, позаимствованный из иного языка и записанный кириллицей. Существует ли потребность человека в пище? Существует. Существует ли у человека необходимость в пище? Существует. В чём принципиальное различие потребности и необходимости? Потребность, например, в сахаре испытывает каждый человек, но больному диабетом, пока есть потребность жить, необходимо соблюдать определенную диету, назначенную специалистами. Отступление от необходимости, в этом случае, ведёт к скорой смерти.

Чем может руководствоваться, например, физик-ядерщик при выборе решения для атомного реактора? Своими личными потребностями или объективными законами функционирования данного устройства? Естественно, всем тем, что **необходимо**, и без чего ядерный реактор взорвётся. Чем будет руководствоваться тот же ядерщик, в случае заболевания члена семьи? Может ли он знать, как **необходимо** поступать при данном заболевании или он будет делать только то, что потребует больной? Будет ли врач руководствоваться советами больного, или предпримет всё **НЕОБХОДИМОЕ** для лечения в строгом соответствии с требованиями объективных законов?

Таким образом, один и тот же субъект в одних случаях руководствуется абсолютно необходимыми требованиями объективных законов и добивается гарантированных результатов, а

в другом случае, он же будет вынужден реагировать на ситуацию как обыватель, без всякой гарантии на успех. Как видим, качество реакции субъекта не зависит от объективных свойств предмета потребления, сахара, инсулина, ядерного ядра, поскольку их свойства неизменны. Способ потребления одного и того же блага, как и результат потребления, отличается в той же мере, в какой различаются уровни компетенции потребителей.

Чем шире и глубже область безусловной компетенции человека, тем уже область бытия, в которой у человека могут возникнуть самоубийственные, в лучшем случае, бесполезные потребности.

Как известно, марксизм - единственное обществоведческое учение, в котором вся логика построена на учёте требований объективных законов общественного бытия во всём разнообразии его противоположностей. Объективный закон, т.е. объективная связь противоположностей - есть единственное условие, при котором наступает строго определенное последствие и производительного и личного потребления. Действию объективного закона можно пытаться сопротивляться в силу невежества или рыночного воспитания, но невозможно отменить. Обмен веществ человека с природой - объективный закон, необходимость. Еда - необходимое условие существования живых организмов, но злоупотребление едой в условиях капитализма для многих - единственная потребность, приносящая удовлетворение.

Обыватели «развитых стран», как правило, абсолютно не критически оценивают свою потребность в еде и, как показала практика, в огромном количестве случаев, вынуждены, потом, лечиться от убийственных последствий своей единственной радости в жизни - еды. Марксизм, и в области гастрономии, предполагает необходимость изучения объективных законов потребления продуктов питания с тем, чтобы, во-первых, не лечиться от обжорства, атрофии поджелудочной железы, язвы желудка, рака прямой кишки, а во-вторых, обеспечить удовлетворение потребностей в еде лишь для достижения максимальной эффективности человеческих форм жизнедеятельности, начиная с умственной и физической работоспособности и, не кончая искусством, любовью, физкультурой на весь период биологического существования.

В буржуазной психологической и экономической теории содержание и особенности потребностей объясняются **персональными** факторами личности, дескать, потребление в капиталистическом обществе рождается оригинальными, неповторимыми, персональными потребностями. На этом ставится точка. Но последствия, почему-то, чаще всего, **массовая** гастро-, алко-, нарко- зависимость, шопоголия, игромания, безграничная меркантильность, половые психопатии, мизантропия. Буржуазные теоретики в упор не видят противоречий в своей «логике». Они стараются убедить, что преимущество рыночной экономики, якобы, в том, что она построена на удовлетворении самого тонкого персонализма в потреблении и, одновременно делают вид, что не знают о производстве средств удовлетворения этих потребностей, давно уже поставленных на конвейерный поток, а некорректируемые «оригиналы» обнаруживают страшную зависимость от моды. Попробуйте проявить гастрооригинальность в макдоналдсе.

Если бы физиология людей, их психика, носили бы остро персональный характер, то такой же характер должны были бы носить и их заболевания. Могла бы, в таком случае, процветать индустрия производства лекарственных средств, или современные масштабы трансплантации органов? Расширяющийся перечень пересаживания органов, замена естественных органов искусственными, всё это доказывает, что особенное в человеке носит локальный характер, а типичное - господствует. Если же взять законы математики, физики и химии, то, при всём своём персонализме, неповторимости и оригинальности, миллионы, знающих эти законы, проявляют полное однообразие на ЕГЭ. Разнообразие ответов демонстрируют только двоечники. Над их «оригинальностями», неповторимыми ответами «ухохатывается» весь интернет.

Марксизм исходит из того, что во всем обществе, как и во всем мироздании, **общее довлеет над частным**, что существует гармоничный комплекс потребностей, максимально соответствующий биосоциальной природе человека-разумного, обеспечивающий предельно благоприятные условия для максимально продолжительной и счастливой, и плодотворной жизни каждого оригинального индивида. Од-

нако, до марксизма никто не пытался описать и вычислить «орбиты счастья», хотя, орбиты планет, находящихся на удалении миллионов километров от Земли, астрономы рассчитывать уже давно умеют.

Набор потребностей, научно обоснованных и подтвержденных практикой успешной и продолжительной жизни человека, и есть теоретическое выражение познанного набора **необходимых** условий успешной жизнедеятельности индивидов и их сообществ. Более того, практика доказала, что отдельные люди настолько верно, хотя и интуитивно, подчинялись объективным законам бытия, что прожили, как, например, Дарвин, Пирогов, Толстой очень долгую, плодотворную жизнь, более того, обеспечили себе бессмертие в памяти людей, чего не скажешь об армии жрецов, латифундистов, римских папах, князьях, королях, миллионерах, президентах и многих лауреатах нобелевских премий.

Таким образом, противоположности индивидуальных потребностей, порождающие существенные расхождения в судьбах людей, разводящие людей по трагическим и оптимистическим путям, есть ни что иное, как отношение людей к объективно существующей НЕОБХОДИМОСТИ, отраженной и преобразованной сознанием людей различных классов докоммунистических эпох.

Обыденное сознание из набора объективных условий общественного бытия выбирает, как правило, пагубные варианты. Обыватель не замечает, что очень часто реклама, религия, националистические концепции, буржуазные обществоведческие учения предлагают индивиду выбор из двух... ЗЛО, ОДНО ИЗ КОТОРЫХ, все равно ЗЛО, но, якобы, меньшее.

Научное мировоззрение гарантирует человеку безошибочный набор предметов и отношений, обеспечивающих ему жизненный оптимум, т.е. счастье.

Необходимость, изуродованная сознанием современных членов капиталистического общества, привела к тому, например, что весь период «холодной войны» мировой океан бороздили армады американских авианосцев, а изучением свойств мирового океана ради удовлетворения здоровых потребностей населения планеты занимались Жак-Ив Кусто на крохотном корабле «Калипсо» и Тур Хейердал на плоту «Контики». До тех пор, пока человечество будет до-

ТИПЫ И УРОВНИ МОТИВАЦИИ	СТЕПЕНЬ ОСОЗНАННОСТИ МОТИВОВ	СТЕПЕНЬ СУВЕРЕННОСТИ МОТИВА
9. Необходимость	Научно-теоретический уровень общественного сознания.	Мотивация внутренняя, степень суверенности - максимально возможная.
8. Потребность	Первый рассудочный мотив на основе обыденного сознания	Внутренний мотив, в значительной мере стихийный, навеянный националистической, религиозной идеологией, модой, рекламой.
7. Стимул	Первые, вербально оформленные мотивы, на основе обыденного сознания	7. Мотив, навязанный извне, но воспринимаемый трудящимся как их внутренний мотив.
6. Вера (религия)		6. Навязанный извне мотив, превращенный во внутренний, антинаучный.
5. Интерес		5. Внутренний побудительный мотив, достаточно суверенный, наиболее примитивный.
4. Настроение 3. Чувства 2. Рефлексы 1. Инстинкты	Мотивы, возникающие без участия вербально оформленного аналитического сознания	Мотивы внутренние, достаточно суверенные

вольствоваться мотивами, содержание которых не имеет связи с научным мировоззрением, человечество будет обречено и впредь топтаться в «предбаннике» истории человечества, уподобляясь стаду, пастве, вечно обманутым дольщикам и пайщикам.

Как только потребности людей перестанут отличаться по своему содержанию от научно обоснованной необходимости, которая превратится в основной руководящий мотив, начнется собственно История Человечества, за которую не придется краснеть никогда.

Октябрь 2018

Продолжение следует

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 9¹.

ПРОЦЕСС ПЯТАКОВА-РАДЕКА

Николай ФЕДОТОВ

Итак, как было установлено в предыдущей части моего исследования, органами НКВД была вскрыта троцкистско-зиновьевская террористическая организация, ставившая своей целью физическое устранение руководителей советского государства. Доказательства фальсификации дела троцкистско-зиновьевского террористического центра имеют явно спекулятивный характер. Однако, по мере раскрытия подпольной сети бывших «оппозиционеров», открывались все новые подробности масштаба их антисоветской деятельности.

В ходе следствия и процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра от ряда подсудимых были получены показания касательно финансовой поддержки террористического подполья. Так, Каменев показал следующее:

«Зная, что мы можем провалиться [имеется в виду убийство Кирова - Федотов], мы наметили узенькую группу, которая продолжала бы террористическую деятельность. Нами для этой цели был намечен Сокольников. Нам ка-

залось, что со стороны троцкистов эту роль могут с успехом выполнить Серебряков и Радек. На соответствующий наш вопрос Мрачковский ответил: «Да, Серебряков и Радек, по нашему мнению, могут сыграть роль замены, если бы наша руководящая группа, паче чаяния, провалилась»².

Подсудимый Евдокимов дал показания, что Сокольников присутствовал в 1934 году на собрании, где было принято решение об убийстве Кирова³.

Подсудимый Рейнгольд показал:

«Я был связан организационно и лично с рядом членов троцкистско-зиновьевского центра: Зиновьевым, Каменевым, Сокольниковым и другими»⁴.

К тому же, Рейнгольд одно время был связан с Сокольниковым по работе, трудился под его руководством.

В докладе комиссии Шверника данные обстоятельства описаны следующим образом:

«Основываясь только на сомни-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культуре личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой и восьмой части начато исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3) и №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4).
2. «Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра» 19-24 августа 1936 г. Газетный отчет ТАСС. (http://istmat.info/files/uploads/57864/process_trockistsko-zinovjevskogo_centra._36_g.pdf)
3. Там же.
4. Там же.

тельных и непроверенных показаниях о существовании параллельного троцкистского центра, Вышинский в судебном заседании по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» сделал заявление о том, что им дано распоряжение о начале следствия в отношении Пятакова, Радека и других.

Вскоре Пятаков, Радек и Серебряков были арестованы. Сокольников же был арестован раньше. С этого времени началось активное искусственное создание дела, получившее название «Анти-советского троцкистского центра».

Ну, во-первых, «сомнительность и непроверенность» надо доказать. Материалы следствия по делу троцкистско-зиновьевского центра не опубликованы до сих пор. Если у комиссии Шверника был к ним доступ, то можно было как-то более доказательно объяснить, что сомнительного в этих показаниях. Вышинский с этими материалами был знаком. Даже доступные нам данные, процитированные мною выше, говорят о том, что основания все же были. К тому же, тут Шверник проговорился, что Сокольников был арестован ранее. Действительно, он был арестован еще 26 июля 1936 года и к моменту заявления Вышинского, наверняка, много чего наговорил... Но к этому вопросу мы еще вернемся.

Во-вторых, надо отметить, что именно Вышинский сказал: относительно Радека, Пятакова и представителей правых (Томский, Бухарин и пр. - о них позже) им было дано распоряжение начать расследование заявлений, прозвучавших на процессе, а вот касательно Сокольникова и Серебрякова было заявлено, что они изобличены в контрреволюционных преступлениях, привлечены к уголовной ответственности и арестованы. Таким образом, пока никаких оснований считать дело «искусственным» и фальсифицированным нет. Это нормальная следственная практика. Наоборот, если бы все было срежиссировано заранее, то логично было бы арестовывать всех сразу. Смысл тянуть, если за всех все показания записаны?

Казалось бы, раз уж «комиссия Шверника» взялась за разоблачение фальсификаторов, необходимо было всего лишь доказать, что показаний Сокольникова и Серебрякова было недостаточно для их ареста, или же что эти показания были противоречивы, фальсифицированы, получены незаконным путем и т. п. Но ничего похо-

жего реальные фальсификаторы истории - Шверник и Ко - не делают. Используемые ими «аргументы» смехотворны:

«Решающее влияние на ход фальсификации данного дела оказали директива ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года, в которой предлагалось рассматривать троцкистов как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей, и замечания Сталина на протоколе допроса Сокольникова от 4 октября 1936 года. На полях этого протокола, там, где говорилось, что он, Сокольников, не сообщал английскому журналисту Тальботу конкретных планов своей группы, Сталин написал: «А все же о плане убийства лидеров ВКП(б) сообщил? Конечно, сообщил». На последней странице протокола, где указывалось, что Сокольников не знал о связях Тальбота с английской разведкой, Сталин написал: «Сокольников, конечно, давал информацию Тальботу об СССР, о ЦК, о П[олит]Б-[юре] о ГПУ, обо всем. Сокольников, следовательно, был информатором (шпионом-разведчиком) английской разведки».

Ну то есть прямых доказательств фальсификации члены комиссии не нашли, поэтому в ход пошли домыслы.

Сам факт существования подобного постановления ЦК представляется довольно сомнительным. В докладе комиссии на него стоит глупая ссылка - «Архив ЦК КПСС». Текст постановления следующий:

«Утвердить следующую директиву об отношении к контрреволюционным троцкистско-зиновьевским элементам:

а) До последнего времени ЦК ВКП(б) рассматривал троцкистско-зиновьевских мерзавцев как передовой политической и организационный отряд международной буржуазии.

Последние факты говорят, что эти господа скатились еще больше вниз и их приходится теперь рассматривать как разведчиков, шпионов, диверсантов и вредителей фашистской буржуазии в Европе.

б) В связи с этим необходима расправа с троцкистско-зиновьевскими

мерзавцами, охватывающая не только арестованных, следствие по делу которых уже закончено, и не только подследственных вроде Муралова, Пятакова, Белобородова и других, дела которых еще не закончены, но и тех, которые были раньше высланы».

Вопросов возникает довольно много. Самый интересный - кому эта директива адресована? Партийным организациям на местах? Но к их компетенции не относится «расправа с троцкистско-зиновьевскими мерзавцами», это прерогатива суда. Или это директива судам и следственным органам? Тогда почему прямо это не указано?

Создается впечатление, что данный документ либо фальсифицирован, либо за постановление выдан проект постановления, который мог рассматриваться, но был в итоге отклонён. Во всяком случае, даже копий постановления найти не удалось, а те, кто его цитирует, не упоминают о том, что документ подписан Сталиным. Более того, в материалах пленумов ЦК никаких упоминаний данного постановления тоже нет.

Впрочем, это не столь важно. Допустим, что все же подобная директива была. Но ведь там ясно сказано: троцкистов-зиновьевцев следует считать шпионами и диверсантами именно потому, что об этом говорят последние факты. А факты сотрудничества этой публики через Троцкого с германской разведкой были доказаны на недавно прошедшем судебном процессе. Фактически, если предположить, что данная директива была адресована органам НКВД, она указывала на то, что надо выявлять связи вредителей с иностранными разведками. Никакого указания выдумывать эти связи в данной директиве не содержится.

Столь же глупо выглядят претензии горе-авторов шверниковского доклада к тому, что Сталин оставлял пометки на протоколе допроса Сокольникова. Сталин эти протоколы внимательно читал. Более того, эти протоколы раздавались на изучение на декабрьском Пленуме ЦК. Если он такие выводы сделал, то, значит, для этого были основания. Ведь Сокольников был всего лишь одним из подсудимых, а его допрос - всего лишь один из материалов дела. Были еще, к примеру, очные ставки, допросы других подследственных... Но доказательством того, что Сталин сделал неверные, безосновательные выводы господ фальсификаторы себя утруждать не стали. В ход пошел старый «аргумент», будто

Сталин не имел права вмешиваться в работу следствия...

На этом вопросе стоит остановиться немного подробнее. Регулярно авторы доклада Шверника и прочие фальсификаторы истории упрекают Сталина в том, дескать, он постоянно что-то советовал следователям, давал рекомендации суду, редактировал приговоры и обвинительные заключения, хотя **юридически** не имел на это никакого права. Сразу понятно, что все эти господа стоят на антинаучных формально-юридических буржуазных позициях.

Эти взгляды критерием качества судебного решения объявляют соблюдение формально-юридических процедур. Очевидно, что к научности такой подход не имеет никакого отношения. Марксисты утверждают, что целью любого судебного разбирательства является установление объективной истины. Чем точнее судебное решение отображает то, что реально произошло, чем точнее определена мера общественной опасности деяния, тем выше качество такого решения.

Соответственно, тем выше качество судебного решения, чем выше научно-теоретическая компетентность судьи, чем более развито его мышление. А развитое мышление предполагает овладение диалектикой. Задача судьи сродни задаче ученого и состоит, во многом, в верной интерпретации эмпирических данных (материалов следствия). И вот эта верность гораздо важнее юридических формальностей.

Никто до сих пор не доказал, что Сталин из материалов следствия делал неверные выводы. Основная претензия сводится к тому, что он таким образом «давил на следователей и судей». Так, если даже и «давил», то важен не сам факт, а результат. Если результат - это более глубокое понимание произошедшего, то разве это плохо? Наоборот, Сталин, как наиболее авторитетный ученый-марксист, был обязан принимать самое непосредственное участие как в следствии, так и в судебном разбирательстве. Особенно, если речь шла о государственных преступлениях и заговорах. Изучение доступных нам стенограмм Пленумов ЦК показывает, что Сталин не был склонен делать какие-либо выводы, если на то не было достаточных оснований. Более того, он постоянно осаживал «горячие головы», которые делали выводы, к примеру, о роли Бухарина, не имея на то достаточных оснований. Но к этому вопросу мы еще вернемся.

Пока фальсификаторы истории не докажут, что в своих выводах Сталин был неправ, любые ссылки на «вмешательство в следствие» будут выглядеть жалко. Вмешательство было обусловлено тем, что Сталин, в силу своего высочайшего научного уровня делал более верные выводы из материалов следствия.

Вернемся к основному вопросу. В докладе комиссии Шверника «критике» процесса «Антисоветского троцкистского центра» уделено чуть более двух страниц. Попыткой добросовестно разобраться, виноваты были подсудимые или нет, там и не пахнет. Сплошь глухие ссылки на «материалы проверки» и притянутые за уши «факты». Отмечу основные претензии хрущевских фальсификаторов истории.

«Пятакова, а через него и других участников «центра», искусственно связали с работавшими в Сибири бывшими активными троцкистами Мураловым, Дробнисом и Богуславским. Этим лиц Пятаков знал по прошлой оппозиционной деятельности и встречался с ними в служебной обстановке, когда ведал вопросами строительства «Кемеровхимкомбинатстроля» и по роду своей службы выезжал в командировку в Кузбасс».

Где доказательства, что связали «искусственно»? Показания Пятакова и вышеназванных лиц, выводы судебного процесса говорят о другом. Подробного и доказательного опровержения этих выводов до сих пор нет.

«Сфальсифицированные против Муралова, Дробниса, Богуславского и других их сослуживцев обвинения в шпионаже, вредительстве, терроре и совершении диверсий, а также обвинения, фигурировавшие на упомянутом выше «Кемеровском процессе», были приписаны Пятакову и другим участникам «параллельного центра», руководившим якобы всей «преступной деятельностью» «троцкистской организации» в Сибири».

Где доказательства, что они были фальсифицированы? Доказательное опровержение выводов «Кемеровского процесса» (хотя он и не был ключевым в деле Пятакова-Радека) в докладе «комиссии Шверника» отсутствует. Сами материалы Кемеровского процесса до сих пор засекречены.

«Для этой же цели участников «параллельного центра» искусственно связали с арестованными в разное время заместителем наркома путей сообщения Лившицем, бывшим начальником Южно-Уральской железной дороги Князевым и начальником Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности Ратайчаком. Это позволило органам НКВД многочисленные случаи неполадок, аварий, крушений, взрывов и пожаров на предприятиях и железных дорогах представить как результаты диверсионной и вредительской деятельности «параллельного центра»».

Кто «искусственно связал»? Каким образом? Если связи не было, а кто-то ее выдумал, то это называется фальсификация материалов дела - тягчайшее преступление. Следовательно, должны быть названы виновные, даже если их уже не было в живых.

Что касается представления «случайностей» и халатности как результатов вредительства или диверсий, то тут грань очень тонкая. Если ответственный за противопожарную безопасность не проверил наличие огнетушителя, то это халатность или вредительство? Если он с похмелья на работу пришел и не проверил, то, скорее, халатность. А если он бывший троцкист, и «халатность» при исполнении обязанностей вызвана желанием навредить властям? Или если этого троцкиста или алкоголика некто поставил на ответственный пост? Тут уже не только вредительством, но и диверсией пахнет, и даже шпионажем, если доказано, что вышестоящий руководитель получал задания от иностранных разведок.

Во всяком случае, если авторы доклада Шверника посчитали, что органы НКВД вели следствие так, что сделали ошибочные выводы, это надо доказать. Доказать сложно... Случайность, как известно, есть форма проявления необходимости. Если все эти аварии, крушения, взрывы имели массовый характер, то та необходимость, которая таким образом проявлялась, - это панические усилия остатков эксплуататорских классов и мировой буржуазии ни в коем случае не допустить успешного коммунистического строительства в СССР, то есть тот самый закон обострения классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму, который сформулировал Сталин.

«Пятакова и других участников «параллельного центра» обвинили также в организации террористического акта над Молотовым, используя для этого случайное автопроисшествие, которое произошло с машиной Молотова 24 сентября 1934 года в г. Прокопьевске. Как сейчас установлено, никакого покушения на жизнь Молотова

шения не удалась, поэтому для водителя было вполне логичным представить всё это как случайность. Где доказательства фальсификации материалов дела Арнольда? Снова ничего нет. А есть новая порция пустой болтовни:

«В 1936 году Арнольд был арестован органами НКВД и от него получены показания о том, что авария автомашины им совершена умышленно, по заданию «троцкистского центра», с целью совершения террористического акта над Молотовым. Эти показания он подтвердил и в судебном заседании. Однако после суда в жалобах, а потом и на допросах в НКВД СССР Арнольд отказался от ранее данных им показаний и заявлял, что никакого покушения на жизнь Молотова он не совершал и ложные показания об этом им были даны в результате принуждения со стороны следственных работников».

Снова бездоказательно. Почему нельзя было хотя бы процитировать эту жалобу? Арнольд должен был указать в заявлении лиц, виновных в незаконных методах ведения следствия. Что это за лица? Какие незаконные методы они применяли? Об этом ни слова.

К тому же, сам факт подачи жалобы еще не делает из обвиняемого невиновного. Он ведь мог и наврать в этой жалобе...

«Молотов знал, что обвинение некоторых лиц в покушении на его жизнь является ложным, поскольку ему хорошо были известны все обстоятельства дорожного автопроисшествия. Однако он не принял никаких мер к опровержению версии об умышленном покушении на его жизнь и для реабилитации людей, необоснованно обвинявшихся в таком тяжком преступлении».

На момент подготовки доклада комиссии Шверника Молотов был жив. Почему с него не взяли показания? Почему они не были запроотоколированы? Из чего сделаны выводы, что «Молотов знал...»? Сам Молотов ничего подобного

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра широко освещался советской прессой от отдельных брошюр и «Правды» до журнала «Крокодил»

не было. Автопроисшествие свелось к тому, что автомашина, в которой ехал Молотов с вокзала, съехала правыми колесами в придорожную канаву, накренилась и остановилась. Никто из находящихся в машине не пострадал. Молотов пересел в другую машину и проследовал дальше. Никакого расследования по данному факту в то время не проводилось. Его расценили как халатность со стороны управлявшего автомашиной Арнольда, являвшегося заведующим гаражом Прокопьевского управления шахт».

И снова ничего странного. Даже если изначально всё выглядело как случайность, то дальнейшее развитие событий могло показать, что Арнольд связан с троцкистами и выполнял их задание по убийству Молотова. Попытка поку-

не утверждал. Во всяком случае, доказательства этому отсутствуют.

«Органами НКВД сфальсифицировано и обвинение в связях «Антисоветского троцкистского центра» с Троцким и получении от последнего директив. В основу этого обвинения были положены противоречивые показания Пятакова о том, что, находясь в 1931-1932 гг. в Берлине, он якобы встречался там с сыном Троцкого - Седовым, а в декабре 1935 года встречался с Троцким в Осло, куда нелегально прилетал из Германии на самолете. В судебном заседании государственным обвинителем Вышинским в качестве документа, будто бы подтверждающего показания Пятакова о его встрече с Троцким в Норвегии, была оглашена и приобщена судом к делу справка консульского отдела НКВД СССР. В этой справке говорилось, что аэродром в Хеллере (около Осло) принимает самолеты других стран круглый год. На самом же деле в НКВД и НКВД имелись проверенные ими сведения о том, что аэродром в Хеллере в зимнее время не действовал».

Что за «проверенные ими сведения»? Докладчики хотят сказать, будто, имея верную информацию, органы НКВД зафиксировали в следственных материалах откровенную ложь? Снова возникают те же вопросы. Где зафиксированы эти «проверенные сведения»? Кто персонально виновен в фальсификации? Кроме того, не надо забывать, что и у Пятакова был прямой умысел запутывать следствие по вопросу о каналах связи с Троцким. Пятаков сам вполне мог дать ложные показания. Во всяком случае, даже если встреча Пятакова с Троцким выглядела не так, или же если она вовсе не состоялась, то основные выводы процесса это никак не опровергает.

«Путем изнурительных и, как правило, ночных допросов с применением так называемых «конвейерной системы» и «стоек», угроз и использования агентуры, которой давались провокационные задания, от всех обвиняемых по делу «Антисоветского троцкистского центра» органы НКВД добились полного признания ими своей вины».

Откуда у авторов доклада такая информация - неизвестно. Отсутствуют даже ссылки на какие-либо жалобы или ходатайства подсудимых. Судебный процесс был открытым. На нем присутствовали и зарубежные корреспонденты. Почему никто из подсудимых не заявил протест? Что за агентура с провокационными заданиями? Смысл таких заданий в том, чтоб подсудимый рассказал агенту правду, приняв его за своего. И если подсудимые дали признательные показания благодаря работе таких подсадных агентов, то это как раз говорит в пользу того, что им они как раз сказали правду, отказаться от которой впоследствии было уже сложно.

«Таким образом, проведенная по делу «Антисоветского троцкистского центра» проверка показала, что такого центра не существовало и все осужденные по данному делу необоснованно обвинены в проведении изменнической, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности».

Если проверка что-то там и показала, то почему авторы доклада не смогли подобрать наиболее аргументированные места из материалов проверки? Почему они высасывают «доказательства» из пальца, если в материалах проверки все доказательно опровергнуто? Либо авторы доклада - идиоты, либо таких доказательств в материалах проверки просто нет. Что ж, попробуем разобраться самостоятельно.

ДЕКАБРЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК 1936 Г

Долгое время материалы данного пленума были доступны нам лишь частично, но недавно была опубликована полная стенограмма. Что примечательно «комиссии Шверника» все эти документы тоже, наверняка, были доступны. Однако почему-то через этот пленум авторы доклада «перепрыгнули», перейдя сразу к следующему, февральско-мартовскому пленуму 1937 года. С его материалами я тоже ознакомлю читателя, но пока обратимся к документам пленума декабрьского.

Представляет интерес доклад Ежова «Об антисоветских троцкистских и правых организациях» и его полный вариант - конспект. В нем приведено множество фактов вредительства и диверсий, которые захлестнули советскую про-

мышленность в середине 1930-х годов. Эти факты опубликованы впервые. Буржуазной историографией они долгие годы замалчивались.

Итак, органами НКВД было установлено, что, пользуясь своим служебным положением, 1-й заместитель Наркома тяжелой промышленности Пятаков создал сеть из своих людей на различных ответственных должностях в промышленности, которые занимались вредительской и диверсионной работой на местах. Другим направлением работы этих организаций была подготовка террористических актов над руководителями советского государства. Органами НКВД был вскрыт целый ряд таких организаций - на Украине, в Азовско-Черноморском крае, в Западной Сибири, в Грузии, Ленинграде, Свердловске. Руководители этих организаций дали показания на Пятакова, Пятаков подтвердил, что они выполняли его директивы.

Вредительство имело крупномасштабный характер. Ежов изложил целый ряд фактов.

Так, бывший директор ленинградского завода имени Жданова Пичурин показывал:

«Практическая вредительская работа нашей организации выразилась в следующем: по турбинному цеху Смирновым, а впоследствии Зельдич умышленно задерживался своевременный выпуск механизмов для первого торпедоносца-лидера «Ленинград», для сторожевых кораблей и для быстроходных тральщиков. В цеху умышленно изготавливались не те детали, в которых была острая необходимость для установки на кораблях.

Одним из крупных вредительских актов в турбинном цехе явился колоссальный брак турбинных лопаток, который нам удалось организовать главным образом при изготовлении хвостовиков и засверловки отверстий в них через кондуктор. При изготовлении фланцев для вспомогательных механизмов умышленно искажались их размеры, что вызывало неоднократные переделки из-за несоответствия их чертежам»⁵.

Технический директор оружейного завода «Большевик» Романов показал:

«Мне известны следующие вреди-

тельские акты, проведенные в целях срыва конструирования и выпуска новых артиллерийских систем. По Б-16 - сухопутный - досылательное устройство было спроектировано так, что все время давало отказы, механизмы разрушались. Магдесиев [начальник КБ завода - Федотов] долго и упорно добивался, чтобы эту систему сдать на вооружение РККА, но, вследствие категорического отказа ГАУ, это ему не удалось. Чтобы затормозить разработку других систем, Магдесиев работами по этой заведомо непригодной Б-14 загрузил аппарат конструкторского бюро, тем самым, не давая возможности работать по другим системам».

Сам Магдесиев в своих показаниях подтвердил, что действовал умышленно.

По заводу №65 снарядной промышленности вредитель пом. директора Батюшкин дал следующие показания:

«Афонин мне передал, что такая организация, имея своих людей в решающих цехах завода, добилась такого положения, что выпускаемые из завода снаряды являются почти наполовину негодными и идут в брак. Не довольствуясь этим, участники контрреволюционной организации принимают меры к тому, чтобы значительные партии негодных снарядов сдавать обманным путем на вооружение РККА.(...) Подрывная работа привела к тому, что брак снарядов достигал огромного количества. Я помню, что по снарядам УДК-122 и БК-125 брак за 1936 г. достиг 40-50%, а в отдельных случаях 80%. Только за несколько месяцев 1936 г. было изготовлено свыше 100 тыс. штук негодных снарядов ДК-45».

Далее Ежов сообщает, что данные показания подтверждены и официальными документами военного представителя артиллерийского управления РККА:

«Так, из запущенных в производство 521 тыс 45 мм бронебойных снарядов было забраковано 262400 штук или 50,5%. Брак по 120 мм пушечным гранатам составляет за тот же пе-

5. Здесь и далее цит. по: Декабрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1936 года: Документы и материалы / сост. В.Н. Колодежный, Л.Н. Доброхотов. М., 217. С.153-165.

риод 65,3%».

Существенным был масштаб вредительства и в химической промышленности.

Арестованный Ратайчак, занимавший должность начальника Главного управления химической промышленности ВСНХ показал:

«В 1933 году было постановление правительства о программе строительства новых химических заводов, имеющих оборонное значение, и о расширении действующих предприятий. Причем по каждому заводу была точно установлена мощность завода и срок окончания стройки. Для этой цели были отпущены в 1933 году соответствующие средства. Начиная с 4-го квартала 1933 года Пятаков средства, отпущенные правительством для этой цели, сократил и использовал их для других отраслей промышленности. При установлении плана строительства 1934 г. Пятаков предложил мне план пересоставить, установив ассигнования таким образом на новое строительство, чтоб основные стройки, предусмотренные этим постановлением, были заведомо сорваны. Так, этим постановлением было предусмотрено строительство заводов взрывчатых веществ в Березняках - объект 1012, строительство в Перми, строительство Кемеровского завода - снаряжательного цеха и «ОВ», Горловского тротилового завода, а также начало строительства новых снаряжательных заводов в Брянске и в Сталино. Строительство указанных объектов в 1934 году было сорвано».

Арестованный по тому же делу бывший главный инженер Гипроазота Голованов показал:

«Проектирование азотнотукового комбината Лисичанска началось в начале 1932 года на мощность 110 тыс. тонн аммиака. С целью умышленной затяжки проектирования и строительства комбината, я, по указанию Ратайчака, заменил первоначально принятую мощность в 110 тыс. тонн на 80 тыс. тонн. Далее в 1933 и 1934 г. эта последняя мощность была мною заменена на 110 тыс. тонн, потом снова на 80 тыс. тонн - тем самым я за-

держал начало строительных работ на комбинате».

Были получены так же и показания о диверсионной работе в химической промышленности. Так, бывший начальник отдела азота Главхимпрома Пушкин показал:

«В апреле 1934 года мною была проведена диверсия в щелочно выпарном отделении цеха аммиачной селитры на Горловском заводе. Взрыв в этом цехе, повлекший значительные разрушения и человеческие жертвы, был подготовлен и совершён Таммом - техническим директором завода по моему заданию. (...) В ноябре 1935 года Таммом, по моему заданию, был подготовлен и совершён взрыв в отделении воздушных кабин водородно-синтетического цеха. Полностью был разрушен один агрегат «Линде» и, примерно, наполовину был разрушен второй. Этой диверсией нам удалось остановить весь завод более чем на месяц, примерно на 30-35 дней, и причинить материальный ущерб на 1,5-2 млн рублей. При взрыве были человеческие жертвы».

Далее приведены показания Тамма, которые полностью подтверждают показания Пушкина.

Широк был размах вредительства и на железнодорожном транспорте. Начальник вагонного участка станции Свердловск Бурлаков показал:

«Конкретно Турок [замначальника движения Пермской железной дороги - Федотов] выдвигал следующие задачи, которые организация будет выполнять во время войны:

1. Организовать массовые крушения воинских поездов, идущих на Дальний Восток с войсками и снаряжением, путем постановки заведомо больных вагонов в воинские составы, негодных колесных пар, порчи пути, поломки рельс, пуска вагонов с выбоинами на бандажах, взрывов мелких железнодорожных мостов на Сибирской магистрали;

2. Вывести из строя паровозный и вагонный парк;

3. Организовать поджоги железнодорожных складов с продовольствием и воинским грузом. Организовать

поджоги элеваторов;

4. Производит заражение воды и съестных припасов в пунктах питания воинских частей острозаразными бактериями (чумой, сибирской язвой, холерой).

Показания Бурлакова подтверждаются показаниями другого участника той же организации Сычёва, мастера вагонного участка станции Пермь:

«На перегоне Сарга-Пастушный крушение поезда №701 произошло по причине поломки шейки оси, в результате подкатки участником организации под вагон негодной колесной пары».

Аналогичные показания дал арестованный участник той же троцкистской организации Козырев:

«В целях совершения аварий и крушения я дал участнику организации Лыскову установку: при ремонте вагонов умышленно подкатывать и пропускать неисправные колесные пары. В виду того, что подкатка неисправных колесных пар неизбежно вызывает крушение поездов, я дал задание Лыскову - клейма об освидетельствовании колесных пар не ставить и в книгу учета неисправные колесные пары не записывать, для того чтобы в случае крушения не было возможности установить виновников и тем самым избежать провала».

Кроме того, у следствия имелись данные, что организаторы вредительства были связаны с иностранными разведками. Так, уже упоминавшийся ранее Ратайчак дал следующие показания:

«В одну из бесед Логинов мне сообщил, что он по поручению организации еще в 1931 году, находясь в заграничной командировке, установил связь с немецкой разведкой через сотрудников фирм «Отто» и «Бамаг». При этом он указал мне, что организация считает необходимым установление этой связи через меня, тем более, что такая же связь по заданию Пятакова уже установлена по другим отраслям промышленности.

Смысл этой связи был совершенно ясный: идя в борьбе с партией и советской властью на самые крайние меры вплоть до совершения диверсий на предприятиях химической промыш-

ленности, мы считали, что связь с германской разведкой тоже является одним из методов, ослабляющих обороноспособность страны, поэтому эту связь организация всемерно развивала и укрепляла».

Упомянутый Логинов - в прошлом активный троцкист, исключавшийся из партии и даже высланный на Дальний Восток в 1928 году. Потом, правда, раскаялся и вернулся на хозяйственную работу.

Бывший начальник азотного отдела Главхимпрома Пушкин по этому же вопросу дал следующие показания:

«Связь с германской разведкой осуществлялась Ратайчаком и мною. Во время моего основного разговора с Ратайчаком в начале 1934 года, то есть тогда, когда Ратайчак поставил передо мной вопрос о моем участии в контрреволюционной организации в химической промышленности, он одновременно с этим предложил мне связаться с Ленцем, сказав, что Ленц - агент германской разведки, и что я должен буду выполнить ряд его заданий.

ВОПРОС: Какие сведения и материалы были переданы вами Ленцу для германской разведки?

ОТВЕТ: Ленцу были переданы следующие материалы: 1) данные о выработке продукции на всех химических предприятиях СССР за 1934 год; 2) программа работ всех химических предприятий СССР на 1935 год; 3) план строительства азотных комбинатов, в котором были предусмотрены строительные работы, кончая 1938 годом. Все эти материалы передал Ленцу лично я в разные сроки в первой половине 1935 года. Кроме того, мне известно от Ленца, что непосредственно от Ратайчака он получил данные о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам. Помимо всего этого, Ленц систематически снабжался мною сведениями о простоях, авариях, о состоянии оборудования по азотным заводам.

ВОПРОС: Через кого осуществлялась связь контрреволюционной организации в химической промышленности с

германской разведкой после того, как Ленц выехал за пределы СССР?

ОТВЕТ: Через Мейровиц - представителя фирмы «Бамаг», которая, как известно, представляла интересы концерна «ИГ».

ВОПРОС: Кто был связан с Мейровицем от организации?

ОТВЕТ: Ратайчак.

ВОПРОС: Откуда вам известно об этом?

ОТВЕТ: Мне известно было, что Мейровиц весной 1935 года добивался встречи с Ратайчаком в Главхимпроме, и встречу эту имел. Как впоследствии я узнал, Мейровиц на этом свидании установил связь с Ратайчаком по линии Германской разведки. Когда уехал из Союза Ленц, я поставил перед Ратайчаком вопрос, как же будет дальше? Ратайчак мне ответил, что с отъездом Ленца связь не потеряна и что он ее имеет через Мейровица, с которым он связался еще весной 1935 года».

Упомянутый Ратайчак - бывший троцкист. Ленц - немецкий специалист фирмы «Линде», занимавшийся монтажом оборудования на Горловском азотно-туковом комбинате.

Я привел лишь небольшое количество фактов, изложенных в докладе Ежова. Однако общая картина вырисовывается следующая. Вредительство в советской промышленности имело массовый характер и приносило многомиллионные убытки. К организации вредительства были причастны иностранные разведки, которые, что вполне логично, использовали в качестве агенты кадры из бывших оппозиционеров.

Более того, следствие раскрыло и «политическую программу» данного блока, хотя программой она, по сути, и не являлась. По сути, всё сводилось к расшатыванию советской власти самыми разными способами.

Так, начальник Кемеровского химкомбината Норкин дал следующие показания:

«В последнюю мою встречу с Пятаковым в июле 1936 года, Пятаков дал мне задание подумать об организации поджога оборонных объектов химкомбината, когда это потребует. Я ему сказал, что могут погибнуть рабочие, так как это дело связано со взрывчатыми и отравляющими веществами, и он

мне ответил: «Нашел, кого жалеть. Это стадо баранов. У нас рабочий класс в Москве и Ленинграде вырождается, а в Кемерово его, тем более, нет. А потом ведь ругать будут не нас с тобой, а Сталина». Вообще, конечно, если говорить правду, то Пятаков всегда смотрел с пренебрежением на рабочий класс».

А вот что показывал арестованный начальник белгородского района Южной железной дороги Дзедзиевский:

«Прежде всего, в целях конспирации подрывной работы я решил создать в узле условия, которые являлись бы своего рода “дымовой завесой”. Такой “дымовой завесой” являлся развал трудовой дисциплины. Что бы ни случилось в результате нашей подрывной работы - крушение поезда, приём поезда на занятый путь, порча паровозов в пути, недоброкачественный их ремонт и т. д. - всё это можно было отнести за счёт развала трудовой дисциплины. Ввиду этого я не только не боролся за укрепление дисциплины, а всячески поощрял всё то, что разваливало её. Я поощрял взяточничество, очковительство, пьянство, невыходы на работу и т. д., даже самые злостные нарушители трудовой дисциплины в большинстве случаев оставались безнаказанными.

Развал трудовой дисциплины достиг таких размеров, что крупнейшие крушения поездов с человеческими жертвами были не диковиной, из-за неправильного перевода стрелок пускали пассажирские поезда на товарные, товарные в хвост трудовым и т. д.

В противовес лозунгу партии «Кадры решают всё» мы организовали травлю ударников, при премировании ударников обходили и вызывали среди них недовольство. Помню, особенно гонению подвергали добросовестно работавшего помощника начальника эксплуатационного отделения Пуголовкина. Грубо отказывали в выдаче рабочим спецодежды, развалили через участника нашей группы Власова общественное питание, - и всё это делалось

с целью вызывать недовольство рабочих на советскую власть. Зато всячески поощряли лодырей, аварийщиков и симулянтов. Им выдавались лучшие паровозы для разрушения, они материально лучше обеспечивались».

Как мы видим, ответственная должность предоставляет самые широкие возможности вредить так, что доказать вредительство, подходя к ситуации с формально-юридических позиций, довольно сложно. Вот как, к примеру, доказать что развал дисциплины имел умышленный характер, особенно, в рамках презумпции невиновности? Буржуазная юрисдикция, максимум, квалифицирует такое деяние как халатность или преступную халатность. Но как быть если подобные явления имели массовый характер, а причастные к ним лица - бывшие сторонники оппозиции? Понятно, что деяние обретаёт уже совсем иную окраску.

Имея сеть таких людей, которые формально, вроде, и не нарушают ничего, но проваливают работу на своем участке, можно много бед натворить. Конечно, нельзя исключать, что некоторые недобросовестные сотрудники НКВД приписали кому-то из таких вредителей членство в троцкистской организации или шпионаж, когда вредители эти делали свою грязную работу в одиночку, из своей личной нелюбви к советской власти. Но сути это не меняет. Если из-за такого вредителя массово выпускаются бракованные снаряды, разве это не тождественно работе на врага, то есть шпионской и диверсионной деятельности?

Интересны и показания обвиняемых касательно политической платформы блока. Так, Сокольников показал:

«...Основной вывод был тот, что необходимо, путём ряда экономических и политических уступок, отступить на позиции капитализма. Этот вывод он [Каменев - Федотов] обосновывал тем, что превращение России в подлинно социалистическую страну возможно только при условии государственной поддержки других стран с более высоким уровнем индустриального развития, в которых пролетариату удалось бы захватить власть. Ход событий, по мнению Каменева, показал, что такая поддержка не осуществилась и что на неё нельзя рассчиты-

вать в близком будущем.

С Пятаковым при разговоре в конце 1935 г. в его кабинете в Наркомтяжспроме мы давали оценку политике индустриализации. Я спрашивал Пятакова: можно ли считать, что крупная промышленность ликвидирует свою убыточность и обеспечит себе прочное существование? Пятаков отвечал, что крупная промышленность не сумела стать рентабельной и, как правило, поддерживается искусственными государственными субсидиями. Он указывал, что политика индустриализации приводит к чрезмерному напряжению сил страны, которое экономически и политически не может долго продолжаться.

Пятаков и я сходились на том, что надо идти на решительное сокращение капиталовложений в промышленность и всяких субсидий промышленности, сокращая нерентабельное новое строительство. Пятаков считал, что это сокращение государственного промышленного строительства может быть вполне компенсировано привлечением свободных иностранных капиталов в форме концессий».

Очевидно, что все это напоминает троцкистскую программу. Хотя далее Сокольников прямо об этом говорит:

«...Из бесед с Радеком и Пятаковым я установил, что высказывавшиеся ими взгляды представляли собой выражение установок Троцкого. Радек мне сообщил, что в одной из последних директив Троцкий, говоря об окончании мирового кризиса и о предстоящем новом расцвете капитализма, приходит к выводу, что упадок мирового коммунистического движения делает ещё более неизбежной капиталистическую реставрацию в СССР. В ожидании следующей волны революции, указывал Троцкий, надо будет договориться с капиталистическим фермерством, которое неизбежно появится в СССР».

И далее о способах прихода к власти:

«Исходя из этого, эти программные установки блока определяли и его тактику в борьбе за власть. Не рассчи-

тывая, что рабочие и колхозные массы поддержат его борьбу, блок предполагал достичь власти путём применения террора против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Исходя из этих же установок Троцкий, как мне передавал Пятаков, дал директиву о заключении для борьбы за власть соглашений с буржуазными контрреволюционными организациями в СССР».

А вот показания того же Сокольникова, которые сложно оценить иначе, как участие в шпионаже:

«Во время встречи с Тальботом - английский журналист-разведчик - в 1934 г., он просил сообщить ему, какой состав правительства намечается блоком. Я ответил, что блок не наметил ещё полный состав правительства, считая это преждевременным.

Однако относительно основной группы лиц, которая войдёт в правительство, имеется вполне единодушное мнение.

В эту основную группу включают: Рыков, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Пятаков и я - Сокольников».

Как мы видим, тут упомянуты лидеры правых - Рыков и Бухарин. Казалось бы, подобные показания - причина для их немедленного ареста. Однако, и Бухарину, и Рыкову дается возможность оправдаться. Проводятся очные ставки с Пятаковым, Сосновским и Куликовым. Причем все показывают, что Бухарин знал о параллельном центре и террористических настроениях. Рыков и Бухарин выступают на пленуме. От некоторых членов ЦК раздаются призывы предать их суду. Однако, выслушав все мнения, проанализировав данные очных ставок, Сталин в своем заключительном слове сказал, что нужна дополнительная проверка, и их даже не вывели из состава ЦК.

А вот, что говорил Сталин в своем основном докладе.

«Когда Каменев и Зиновьев заявили в 1932 г., что они отрекаются от своих ошибок и признают позицию партии правильной, - им поверили. Поверили потому, что предполагали, что коммунисту, бывшему или настоящему, свойственна идейная борьба,

этот идейный бывший или настоящий коммунист борется за свою идею. Если человек открыто сказал, что он придерживается линии партии, то по общеизвестным, утвердившимся в партии Ленина традициям, партия считает: значит, человек дорожит своими идеями, и он действительно отрёкся от своих ошибок и стал на позиции партии. Поверили - ошиблись.

Когда Смирнов и Пятаков заявили, что они отрекаются от своих взглядов, открыто заявили об этом в печати, мы им поверили. Тоже исходили при этом из того, что люди выросли на марксистской школе, очевидно, дорожат своей позицией, своими идеями, их не скрывают, за них борются. Поверили, орден Ленина дали, двигали вперед и ошиблись.

Когда Сосновский подал заявление о том, что он отрекается от своих ошибок, обосновал это, и обосновал неплохо с точки зрения марксистской, мы поверили и, действительно, сказали Бухарину: ты его хочешь взять в «Известия» - хорошо, он пишет неплохо, возьми, посмотри, что выйдет. Ошиблись.

Верь после этого в искренность людей! У нас получился вывод - нельзя бывшим оппозиционерам верить на слово».
И далее про Пятакова:

«Несколько фактов. Пятакову, когда арестовали его жену, написали телеграмму - он был где-то на юге, кажется, в Кисловодске. Он оттуда коротко ответил, что не может найти аргументов против ареста своей жены, и раз в Москве сочли нужным её арестовать, значит так надо. Приехал. Показания мы ему все давали читать. Он говорил, что Зиновьев, Каменев и Мрачковский оговаривают его в показаниях. Так говорили и другие только-только арестованные или привлечённые к процессу.

Он пришёл к нам и сказал: «Ну что я могу сказать против этих людей, как я могу оправдаться? Врут они, хотят загубить меня». Попробовали мы ему говорить: «Хорошо, но ты выступал

общественным обвинителем против эсеров. Выступи общественным обвинителем против них».

- Хорошо, с удовольствием.

Он готовился. Но мы обдумали и решили, что это не выйдет. Но эта проба нас на минуту стала убеждать в том, что, может быть, человек прав. Что значит выставить его в качестве общественного обвинителя? Он скажет одно, ему будут возражать обвиняемые, скажут: «Куда залез в обвиняемые. Ты же с нами вместе работал». А к чему бы это привело? Это превратило бы процесс в комедию и сорвало бы процесс.

Поэтому Пятакову сказали: «Нет, хотя мы поставили вопрос о том, чтобы ты пошёл общественным обвинителем, но это дело не выйдет». Он опечалился: «Как же я могу доказать, что я прав. Дайте мне, я собственноручно расстреляю всех тех, кого вы приговорите к расстрелу, всю эту грязь, эту мразь, эту сволочь. Какие же ещё доказательства вам нужны? Объявите в печати после приговора и после того, как приговор будет исполнен, что исполнение приговора провёл тов. Пятаков.

Написал, разгромил Троцкого и троцкистов. А что же теперь оказалось, вы поглядите! После этого мы человек 50, по крайней мере, опросили. Ведь они всё нутро Пятакова выворотили. Это же чудовищный человек оказался! Почему он шёл на то, чтобы выступить общественным обвинителем? Почему он шёл на то, чтобы самому расстрелять своих товарищей? Оказывается, у них правило такое: ежели твой единомышленник-троцкист арестован и стал выдавать людей, его надо уничтожить. Вот видите, какая адская штука получается».

То есть, как мы видим, Пятакову тоже давали возможность оправдаться, и было это еще до ареста. Но он не смог предложить ничего лучшего, чем вызваться расстрелять своих же товарищей и обрушиться на них в печати.

Как-то не стыкуется такая последовательность событий с буржуазной версией о «фальсификации» процесса. Если Пятаков и компания

были невиновны, а роли в следствии и судебном процессе были заранее распределены, то зачем эта комедия с предложением оправдаться? Ведь, по идее, надо сразу арестовывать и выбивать показания... Но арестован он был аж 12 сентября. Это при том, что показания на него были получены еще в июле в ходе следствия по делу Зиновьева-Каменева, а судебный процесс по делу «троцкистско-зиновьевского центра» закончился 24 августа. Статья же Пятакова под заголовком «Беспощадно уничтожить презренных убийц и предателей» вышла 21 августа. То есть, по всей видимости, партийное разбирательство по Пятакову шло с конца июля-начала августа 1936 года.

Никому не приходило в голову его арестовывать, пока не появятся достаточные основания. Арестован он был лишь тогда, когда было понятно, что Пятаков причастен к подпольной террористической организации и массовому вредительству. И вот тогда вскрылся весь масштаб той чудовищной подлости, на которую оказались способны бывшие троцкисты.

То же самое по Бухарину и Рыкову. На них ведь тоже были получены показания о причастности к данной организации. И им тоже дают возможность оправдаться как на данном пленуме ЦК, так и на февральско-мартовском. Никто их не арестовывает, пока следствие не получило для этого достаточных оснований.

Безусловно, этот момент не исключает то, что органы НКВД могли такие основания фальсифицировать. Однако данный вопрос потому и разбирался на пленумах ЦК, чтоб члены ЦК могли изучить материалы следствия и задать вопросы. Нет сомнения, что Сталин с этими материалами был ознакомлен в полной мере. Нет оснований полагать, что Ежов мог Сталина обмануть. В конце концов, в дни декабрьского пленума проводились очные ставки Бухарина с Пятаковым, Куликовым, Сосновским в присутствии Сталина и ряда других членов ЦК. Но никаких жалоб на давление, пытки и иные нарушения со стороны следствия зафиксировано от подследственных не было.

«Наверное, так запугали всех!» - возразит отравленный буржуазной пропагандой обыватель. Но запугивать могли следователи или Ежов лично. Самое бы время пожаловаться на это Сталину и другим членам ЦК. Почему не жалуются, а подтверждают свои показания? Не потому ли, что скрыть нечем?

Примечательны слова Сталина, сказанные им в заключении доклада и обращенные к Бухарину:

«Возможно, что вы правы, вам тяжело, но после всех этих фактов, о которых я рассказывал, - а их очень много, - мы должны разобратся. Мы должны объективно, спокойно разобратся. Мы ничего, кроме правды, не хотим, никому не дадим погибнуть ни от кого. Мы хотим доискаться всей правды объективно, честно, мужественно. И нельзя нас запугать ни слезливостью, ни самоубийством [речь о самоубийстве Томского - Федотов]».

Вот стенограммы декабрьского и последующих пленумов ЦК как раз и производят впечатление такого объективного и честного разбирательства, которое велось под руководством Сталина.

* * *

Следствие собрало для суда достаточно документально подтвержденных фактов. Конечно, буржуазные горе-историки возразят, что это органы НКВД всё выдумали, а, где не выдумали, там выдали непреднамеренные действия за преднамеренные, головотяпство за работу троцкистской шпионской организации. Однако тот факт, что «головотяпство» имело наибольший размах именно там, где ответственные или руководящие посты занимали бывшие троцкисты и зиновьевцы не может не смущать...

Смушал он и следователей НКВД, у которых были все основания предполагать существование некоего центра, который руководил и направлял вредительство и диверсионную деятельность в промышленности. Когда от подсудимых на предыдущем процессе была получена информация, что Пятаков является руководителем запасного троцкистского центра, следователям удалось схватить эту организацию за «голову».

Пятаков - в прошлом активный троцкист, поддерживал Троцкого аж с 1923 года, на 15 съезде ВКП(б) был исключен из партии. Однако в 1928 году «разоружился» и был восстановлен. В 1927 году торговый представитель СССР во Франции, с 1928 года зам. председателя, председатель правления Госбанка СССР, в 1934-1936 гг. 1-й зам. Наркома тяжелой промышленности СССР.

И вот этот крупный руководитель дал показания, что еще в 1931 году в Берлине получил от сына Троцкого Седова директиву Троцкого о тер-

роре против руководства ВКП(б) и формировании запасного центра на случай провала основного. Эту директиву он передал своим сторонникам - Дробнису, Богуславскому, Белобородову, Юлину и др.⁶

Дробнис - бывший активный троцкист, исключавшийся из партии в 1927 году и восстановленный аж в 1930-м. С 1931 года работал в Наркомате путей сообщения, потом замначальника «Кемерово-Химкомбинат-Строя». По данным следствия, организовал троцкистскую группу в Кемеровской области, которая организовала взрыв на шахте «Центральная». Сам Дробнис дал об этом признательные показания. О руководящей роли Дробниса имелись показания непосредственных организаторов диверсии.

Богуславский с 1923 года принадлежал к «левой оппозиции», был исключен из партии в 1927 году и отправлен в Новосибирск, где занимал должность заместителя начальника краевой плановой комиссии. В 1930 году был восстановлен после заявления об отходе от оппозиции. В 1936 году занимал должность начальника строительства Новосибирского завода горного оборудования. Организовал там троцкистскую группу, о чем тоже дал признательные показания.

Белобородов - тоже участник «левой оппозиции», троцкист, исключен из партии, затем восстановлен по заявлению о разрыве с троцкизмом. В 1936 году работал уполномоченным наркомата внутренней торговли СССР по Азово-Черноморскому краю. Также дал показания, что создал троцкистскую организацию, которая занималась вредительством в промышленности.

Действия органов НКВД выглядят предельно логично. Сначала взяли верхушку, верхушка дала показания о связях на местах, а расследование на местах привело к тому, что вскрылась связь между руководящим положением бывших троцкистов и повышенной аварийностью на производстве и транспорте.

И, наоборот, предельно не логичной выглядит версия антикоммунистов, будто на бывших троцкистов решили свалить вину за неудачи в ходе проведения индустриализации или же Сталин решил их уничтожить «из мести» или «для укрепления власти».

Вторая версия выглядит откровенно глупо. Никакого влияния в массах эти господа не имели, никакой «оппозицией» не являлись. Оппозиция к тому времени почти 10 лет как была идей-

6. Стенограмма заседания Пленума ЦК ВКП(б) 4, 7 декабря 1936 г. (<http://istmat.info/node/60041>).

но разгромлена и, как минимум на словах, признала свои ошибки. В глазах рабочего класса эта публика была дискредитирована, поэтому никаких политических причин уничтожать их физически не было.

Первая версия выглядит более научно. Дескать, сталинская индустриализация изначально была ошибкой, рабочие ударно трудиться не хотели, управляли коммунисты промышленностью плохо, поэтому имели место многочисленные аварии. Однако признать свои «ошибки» Сталин не хотел и повелел всё свалить на происки троцкистов.

Даже если абстрагироваться от того, что данная версия не доказана, то есть нет доказательств фальсификации материалов дел, она выглядит откровенно нелогичной.

Во-первых, советской власти важно было понять именно реальные причины, почему в промышленности увеличилось число аварий. Зачем выдумывать какую-то троцкистскую организацию, обсуждать это всё на пленуме ЦК, если этой организации нет? Если это был некий «спектакль» для масс, то для себя-то зачем его разыгрывать? Вполне ведь можно было просто определить виновных и их наказать.

Во-вторых, имел место дефицит грамотных управленческих кадров. Дефицит такой, что даже оппозиционеров, исключенных из партии, оставляли на высоких хозяйственных должностях. Какой смысл эти кадры выбивать, если они работали добросовестно? «Чтоб опорочить Троцкого», - отвечают антикоммунисты. Так Троцкий был опорочен уже давно, связь его с террористическим подпольем доказана. Перебить свои профессиональные кадры для того, чтоб еще

больше опорочить Троцкого? Это уже какая-то совсем альтернативная логика...

В-третьих, если троцкистского подполья, связанного с иностранными разведками в реальности не было, а его создали органы НКВД по указке Сталина, то здравого смысла в этом нет ни капли. Сталинские решения отличались высочайшим научным качеством и были безупречно обоснованы. В этом можно убедиться, изучив его научные труды и историческую практику сталинского руководства. Так вот, если вредили в промышленности не троцкисты, если не было шпионов, то какой смысл побуждать массы и органы НКВД этих троцкистов и шпионов выявлять? Будут искать троцкистов и шпионов, а, на самом деле, вредят вовсе не троцкисты и шпионы.

В-четвертых, разве на руку советской власти признавать, что органы НКВД проглядели троцкистское подполье, которое аж с 1931 года действовало? Какой тут пропагандистский эффект? Зачем об этом рассказывать массам, если всё это подполье было выдуманно? Ведь выдумать можно было и получше, чтоб не бросать тень на органы НКВД. Очевидная глупость, если весь этот «параллельный центр» был выдуман, объявлять его руководителем Пятакова, который не так давно был орденом Ленина награжден. Можно было найти кого и попроще, без высших государственных наград.

В общем, если предположить, что всё это спектакль, то крайне глупый, топорно организованный, бессмысленный, имеющий массу логических нестыковок. Все это никак не вписывается в политику сталинского руководства, являющуюся, по сути своей, применением науки к вопросам общественного развития.

Октябрь 2018

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЕДИНОМЫСЛИЯ

Александр ИВАНОВ

Мелкобуржуазная психология во многом диктуется объективным законом конкуренции, возведённым капитализмом в ранг всеобъемлемости. В стихии агрессивных общественных отношений капитализма каждая личность формируется в условиях потенциальной конкуренции со всеми остальными людьми. С недавнего времени уже с детства готовят жить по-волчьи, по принципу «здорового эгоизма». Взаимоистребляющая ненависть в надстройке - следствие всеобщей конкуренции в базисе.

Одним из наиболее зловредных последствий мелкобуржуазной психологии является чванливость, т. е. проявления беспочвенного ощущения личной исключительности в виде завышенной самооценки, эгоцентричности и тиранического отношения к другим людям. Чван воспитывается комплексом объективных и субъективных факторов капиталистического бытия. Разновидностью такого целенаправленного воздействия является внедрение в массовое сознание плюрализма и антисциентизма.

Любая теория и даже всякое понятие в современных условиях трактуются в первую очередь, а часто и в основном, как частный, индивидуальный взгляд на вещи. Так называемые лидеры общественного мнения не покладая рук трудятся над тем, чтобы в самых широких слоях населения с самого детства привить и на уровне условных рефлексов закрепить представление о наибольшей ценности именно собственного мнения, разумеется, совершенно независимого, особенно от истины.

Отдельным значительным уважением пользуется беспринципность отстаивания своего мнения. В качестве героев, например, пода-

ются все антисоветские «мученики», дескать, преследовались за свои убеждения. На самом деле антисоветчики уголовно преследовались не за убеждения, а за действия или бездействие, образующие состав преступления. В таком случае нет никакой разницы в преследовании «за убеждение» антисоветчика или разбойника. И тот и другой убеждены в необходимости своих действий, совершили эти действия (антисоветская агитация или чего похуже в первом случае и разбой во втором). Как будто проблема в наличии убеждений, а не в антиобщественном, антинаучном содержании данных убеждений. Но пока что ни один демократ не решился отстаивать научность взглядов белогвардейцев, фашистов, троцкистов, бухаринцев или диссидентов. Напирают только на «героическое сопротивление системе». Сущностная разница между разбойником и Сахаровым лишь в том, что антиобщественные цели первого лежат на поверхности, выражаются в корысти, а у второго - опосредованно через политическую позицию. Но оба - поклонники отношений частной собственности, а значит, потенциальные жертвы «тоталитарного режима» социалистического государства. Тот факт, что к Сахарову применялись только меры административного принуждения следует отнести как минимум к недостаткам работы правоохранительных органов СССР.

Ленин и Сталин прилагали немало усилий для того, чтобы радикально повысить философскую культуру в первую очередь членов коммунистической партии. Диаматика, победоносно подтверждаясь на практике, постепенно должна была стать методом мышления сначала коммунистов, а затем и большинства населения. Но случилось

всё иначе и теперь приходится пожинать плоды реакции даже в среде тех людей, которые называют себя марксистами.

Ясно, что мелкобуржуазная психология вызывает особый тип организационного поведения, метко прозванный Лениным барским анархизмом. В наше время это явление приобрело некоторые новые особенности, но в сущности является тем же меньшевизмом. Барский анархизм левых вращается вокруг неправильных взглядов на дисциплину и организацию и проявляется в том числе в сколачивании дурацких кружков с целью посиделок под видом образования (о правильных взглядах на самообразование читайте в статье А. Лбова «Кружковая работа и самообразование» № 32 от 2012 г.).

Но дело не только в психологии, организационный оппортунизм есть частный случай оппортунизма вообще. Поскольку левые, как правило, не владеют научным понятием коммунизма, диаматикой побед и поражений коммунизма в СССР, постольку не только цели их декларативны и туманны, но и организационные средства выработаны по принципу «делаю как могу, авось что выйдет».

Вообще говоря, состояние мировоззрения многих левых представляет собой некие форматы единомыслия. Например, в идеологии и деятельности активистов «Рабочего пути», РПР и РКРП нет особой разницы - они делают одно и то же, думают по сути одинаково, поэтому легко сходятся в практике. Их члены свободно мигрируют друг в друга. То же самое - и с КППРФ, Комросами и ОКП. Различия лишь в незначительных частностях, таких, как например разные фамилии одинаково бездарных и некомпетентных «вождей». Но это такой тип «единомыслия», который не только не повышает организационное качество и дисциплину, а наоборот, гарантирует меньшевистское болото вместо партии - что мы и наблюдаем в данных случаях.

Нам же нужно, чтобы единство мыслей вело к единству воли, дружной и сплочённой коллективной работе, основанной на осознании её объективной необходимости. Таким образом, в тех или иных формах встаёт вопрос об оптимальных способах формирования такого единомыслия.

Несомненно, что в идеальном виде единомыслие достигается путём самостоятельной, независимой, плодотворной выработки каждым диаматически подкованным товарищем системы объективных истин, образующих партийное мировоззрение. Остаётся лишь по-товарищески

«сверить часы», обогатить друг друга в порядке обмена мнением отдельными частностями, в том числе тактическими, и оттенками не столь значительных соображений.

Однако исходя из господствующих представлений и сложившейся преимущественно самотёком практики, достижение идейно-организационного единства предполагается примерно следующим порядком. Некто посредством, как правило, теоретической работы выражает некоторую идейную позицию по важному вопросу современности. Другой активист принимает данные положения к размышлению и, сравнивая со своими представлениями, утверждает в первую очередь для себя полное или частичное согласие, либо, разумеется, категорическое несогласие. Так вокруг наиболее популярных более менее теоретически подкованных лиц формируются сообщества сторонников, периодически оформляющиеся в организации с программными положениями и уставами. Каждая новая идея, концепция и теория таким образом проходит путь от обнародования теоретиком активу, принятия активом к размышлению, а затем, соответственно, к формированию отношения к ним в виде полного или частичного согласия, либо непринятия.

Некоторые возразят, что крупные левые организации в современной России формировались не так. Они учреждались на волне бурных политических событий и набирали «массу» не путём роста согласия с их программными положениями, а по различным, иногда случайным причинам и поводам. Всё это так, и именно поэтому их фактическая программа, фактические представления членов этих организаций не марксистские, а в лучшем случае советско-патриотические. А по сути многие рядовые члены КППРФ, Комросов, ОКП, члены РКРП и других более мелких организаций в массе своей порядочные люди, выступающие под красными знамёнами за всё хорошее против всего плохого. То есть вне зависимости от разницы программных положений, это организации меньшевистского, а не большевистского кроя. И трагично то, что их руководство не просто сковано этим обстоятельством, но и пользуется им по сути в ходе реализации своих групповых целей - парламентских и протестных амбиций.

Парламентские и чиновничьи амбиции руководителей КППРФ и её «марксистских» отколов очевидны многим, но не все, даже критики экономизма РКРП, РПР, Рабочего пути, РРП и других подобных партий и движений, вполне ясно

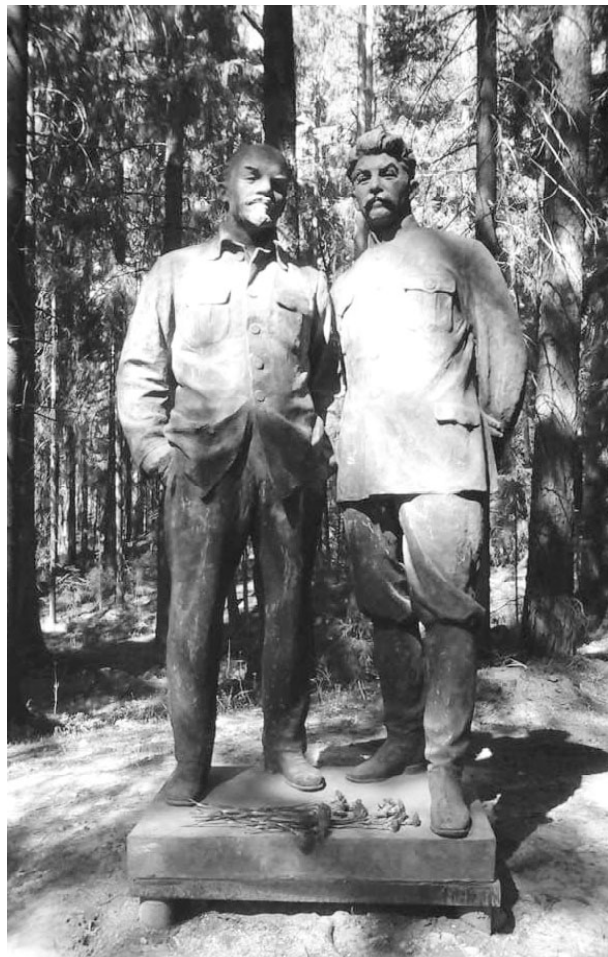
осознают, что усилия данных организаций и групп на ниве провоцирования экономического сопротивления и профсоюзной активности вызваны не только и не столько искренними заблуждениями в марксистской теории или неправильной тактической оценкой ситуации их руководства. На самом деле за этим экономизмом стоят амбиции Тюлькина, Ферберова, Батова, Туруло, Попова, Гагиной, Бица и др. «вождей» возглавить рабочее движение, пусть и в форме экономической возни. А вот уже эти амбиции претворяются в партийной работе на почве теоретического невежества актива этих организаций. В этом смысле они ничем не отличаются, например, от Этманова, который действует разве что более свободно и откровенно.

Отсюда ясно, что политическая линия всех этих левых организаций формируется вокруг выступлений против тех или иных мер буржуазного правительства, а конструктивное «за» выражается исключительно двумя способами - участие в выборах или «подъём» пролетариата на экономическое сопротивление. Разумеется, КПРФ, Комросы, ОКП не против забастовок и «независимых профсоюзов», но упор они делают на выборы. Разумеется, РКП, РПР, рабочисты не против осмысленного участия в выборах, но упор делают

на «экономической борьбе» пролетариата. Поэтому программные положения о построении коммунизма повисают в воздухе, существуют в изолированном мире формальных документов партий. Поэтому же невозможно представить партийную мобилизацию в этих организаций по типу «Апрельских тезисов» Ленина. Левый актив способен действовать только в рамках своих весьма куцых, оппортунистических представлений о коммунистической работе. И никакие дисциплинарные меры и приёмы, призывы и постановления этого изменить не способны.

Таким образом, даже там, где на первый взгляд организационное единство сформировалось не в порядке согласия актива и теоретиков по поводу программных положений, на самом деле произошло примерно то же самое, просто теоретические положения, согласие с которыми выражал актив, были представлены не в явном виде, например, программ или статей, а в предлагаемой практике организационной работы (парламентский кретинизм или тред-юнионизм в данном случае), а теоретическая и программная основа только лишь обслужила данный процесс.

Вместе с тем, крупная роль в левом движении отводится дискуссиям. Всё ещё в ходу бук-

вальное, вульгарное понимание знаменитого тезиса «в споре рождается истина». Во-первых, истина не может родиться из спора, как курица из яйца, истина достигается путём познания объективного мира. Во-вторых, критерием истины является вся общественно-историческая практика человечества, а не подвальные и кухонные споры до хрипоты и тем более не решения, принятые «по большинству». В-третьих, продуктивность открытого обсуждения зависит как от компетентности участников, так и от того, исчерпал ли теоретик свои собственные возражения по каждому проблемному пункту выносимого на суд товарищей и оппонентов исследования. Поэтому скорее правильнее сказать, что истина достигается в бескомпромиссном споре с самим собой по поводу исследуемых объективных явлений.

Частичное согласие или несогласие при выработки идейно-организационного единства естественным образом порождает и сами дискуссии и тягу к ним. Часто так бывает, что человек не вполне понимает позицию оппонента, не имеет со своей стороны никакой стройной теоретической альтернативы, но выражает резкое несогласие. На основе данного несогласия вспыхивает чувство спора, тогда инициированная полемика имеет единственную цель в виде частного интереса переспорить оппонента. Дело просвещения пролетариата отодвигается на задний план, порою навсегда.

За большой любовью левых к дискуссиям кроется также и некритическое копирование опыта революционного движения начала XX-го века. Речь Ленина на X съезде РКП(б) венчает большевистские взгляды на дискуссии:

«Вы, товарищи, не можете не знать, что все наши враги, - а имя им легион, - во всех своих бесчисленных заграничных органах повторяют и развивают ту же стоустую и тысячеустую молву, которую наши буржуазные и мелкобуржуазные враги распространяют здесь, внутри Советской республики, а именно: если дискуссия - значит споры, если споры - значит раздоры, если раздоры - значит коммунисты ослабели: напирай, лови момент, пользуйся их ослаблением! Это сделалось лозунгом враждебного нам мира. Мы этого ни на секунду не должны забывать. Наша задача теперь показать, что, как бы в прошлом, правиль-

но или неправильно, мы себе эту роскошь ни позволяли, но из этого положения надо выйти таким образом, чтобы из чрезвычайного обилия платформ, оттенков, оттеночков, почти что оттеночков, формулированных, продискутированных, мы на нашем партийном съезде, надлежащим образом просмотрев их, сказали себе: во всяком случае, как бы дискуссия ни проявлялась до сих пор, как бы мы между собой ни спорили, - а перед нами столько врагов, - задача диктатуры пролетариата в крестьянской стране так необъятна, трудна, что нам мало, чтобы только формально, - уже ваше присутствие здесь, на этом съезде, доказывает, что это так, - но чтобы и не только формально работа была более сплоченной, более дружной, чем прежде, чтобы не было ни малейших следов фракционности, - где и как бы она ни проявлялась до сих пор, - чтобы ни в коем случае их не осталось. Только при этом условии мы те громадные задачи, которые лежат перед нами, выполним. И я уверен, что выражу намерение и твердое решение всех вас, если скажу: с еще более прочным, еще более дружным и искренним партийным единством мы должны выйти с настоящего съезда, во всяком случае!».

Дискуссия - «роскошь», проявляющаяся совершенно бесконтрольным образом. Видно, что Ленин намеренно снимает вопрос о том, правильны или неправильны были дискуссии, так как сказать интеллигентному отряду партии, что с Лениным не спорить нужно, а внимательно слушать и выполнять его указания, означало бы поднять против себя очередной вой обвинений в диктаторстве.

Левые, особенно троцкистского склада, делают из данной речи Ленина вывод о том, что дискуссии - это плоть от плоти большевизма, а прекратил их Ленин исключительно в связи с нарастающей опасностью для революции. Троцкисты вообще не признают того, что большевизм был сформулирован лично Лениным и претворён в жизнь под его руководством, поэтому, конечно, предпочитают защищать дискуссию в качестве способа выработки политики. Отсюда же хрущёвский «коллективный разум партии». Иные левые полагают, что дискуссия является целесообразным способом убеждения. Будто лучший

способ представить убедительно теоретическую позицию - это переспорить оппонента.

Ещё один аспект ленинизма понят преступно неправильно: вместо разгрома оппортунизма партией проповедуют дискуссионный клуб вместо партии. Так, в статье 1914 г. «Единство рабочих и „течения“ интеллигентов» Ленин учил, что партия рабочего класса должна прямо, отчетливо, по мере возможности открыто доносить свою тактику, в том числе и в форме *«страстных споров»*, что *«горячие споры и помогают тому, чтобы все рабочие втягивались, приучались всесторонне обдумывать свою, рабочую, политику, вырабатывали твердую, ясную, опделенную классовую линию движения»*.

Неправильно применяя данное бесспорное положение к разрешению вопроса о достижении идейно-организационного единства, такие левые встают на путь культивирования дискуссий. Многие левые организации издают «дискуссионные листки» и ведут дискуссионные рубрики в своих печатных органах, иногда даже выносят проекты партийных программ на «всенародное» обсуждение. Как будто искренняя неуверенность и честная роспись в собственной идейно-теоретической несостоятельности завоюют сторонников или хотя бы сочувствующих из жалости.

Ленин же говорил не о дискуссиях внутри большевизма, а о непримиримости идеологии, о необходимости вести бескомпромиссную борьбу с оппортунизмом, о завоевании рабочих прстой и ясной научной позицией.

Таким образом, дискуссия, тем более открытая, - это, во-первых, всегда вынужденная мера, во-вторых, признак научной несостоятельности актива, в-третьих, доказательство отсутствия единомыслия. А поддержку масс может завоевать только дискуссия марксистской фракции против фракции оппортунистической. Разумеется, дискуссия не может быть способом нормального существования организации, она противоположна единомыслию, а значит подрывает дисциплину.

Внутри организации причиной процветания дискуссионного подхода ко всякой идее является не критичное отношение к частному мнению и влюблённость участников в собственную позицию. Одни безалаберно выдвигают глупые концепции и теории, другие оспаривают с порога вообще всё, что им предлагается, повторяя положения, к которым они привыкли.

Способы и пути достижения единомыслия в организации теоретически пока что не установлены. Большинство левых привыкло держать ка-

мень за пазухой (Ленин «Как чуть не потухла „Искра“») и смешивать свободу обсуждения со свободой дискуссии и даже свободой дразги. Такие чванские привычки не позволяют сформироваться чувству такта в товарищеской среде, ощущению разграничительной линии между свободным обсуждением путём товарищеского диалога и полемикой, в которой решающую роль неизбежно сыграет чувство спора.

В целом следует признать, что в освоении, изложении и применении содержания диаматики имеются типичные трудности.

Во-первых, у современных активистов выработано странное, легкомысленное отношение к марксистскому самообразованию. Всеми бесспорно признаётся, что, чтобы стать высококлассным специалистом в любой профессиональной области, требуются годы образования и практического опыта, но левые активисты почему-то считают, что, чтобы стать марксистом, достаточно, условно говоря, прочитать пару раз «Манифест» и один раз «Капитал. Критика политической экономии». Поэтому, к сожалению, читательский багаж современных левых сформирован в основном из вторичной легковесной оппортунистической литературы по типу статей БСЭ или учебников марксизма. А уж навыки ведения пропаганды, агитации и организационной работы вообще в учёт не принимаются.

Во-вторых, духовная культура человечества ещё очень далека от научного качества и содержания, наряду с богатством, немало различного хлама: антагонистических антинаучных теорий и концепций, особенно религиозных и околорелигиозных, которые вызывают регулярные логические диссонансы. Состояние отстранённости и противоречивости намеренно прививается буквально всем в надстройке эксплуататорских формаций - от детских воспитательных стандартов до произведений искусства и модного «научпропа». Разумеется, и рыночные аспекты материального бытия человека не добавляют ясности мышления и не формируют здорового отношения к познанию. Извращённость устройства капиталистического общества таким образом создаёт препятствие нормальной продуктивной работе человека над постижением объективных законов мироздания, в том числе и на пути достижения организационного единомыслия.

В-третьих, мешает та самая мелкобуржуазная психология, которая выливается в привычку влюбляться в своё мнение и беспринципно его отстаивать из чувства спора и превосходства.

Все эти факторы на практике значительно влияют на процесс достижения единомыслия.

В связи с изложенным предлагается на внутрипартийном уровне, внутри нашего марксистского товарищества, с целью установления наиболее оптимальным образом форм организационного единомыслия отказаться от типичного первого алгоритмического шага восприятия позиции товарища - оценки «согласия / несогласия». Этот шаг, как показывает практика, часто приводит не только к пустым дискуссиям, основанным на чувстве спора и конкуренции, но и часто понуждает человека к поспешному выражению своего мнения.

Вместо этого предлагается принять иной формат первичного восприятия позиции товарища - признание. То есть, даже если возникает чувство сомнения или несогласия, его не следует выражать, подбирать свои контраргументы, бросаться переубедить товарища и т. д. Необходимо первым шагом признать позицию товарища, главным образом, как заслуживающую внимания и требующую как минимум усвоения.

Алгоритмический шаг признания соответствует организационной тональности полного товарищеского доверия между революционерами. Разумеется, встречным значением принципа признания является высочайшая ответственность инициатора выдвижения теоретической позиции в товарищеской среде партии НЦ. Товарищ должен осознавать, что его работе доверяют, а каждый просчёт или элемент оппортунизма ложится тяжёлым грузом на его партийную честь.

Как в таком случае должно выглядеть обоснованное несогласие? Протест выдвинутой позиции может быть заявлен только при выполнении следующих условий: а) предельно ясное понимание усвоенной позиции товарища, б) добросовестная проработка альтернативной теоретической модели. Сам протест по содержанию обязан быть полноценным, готовым альтернативным ответом, вымещающим или значительно уточ-

няющим (отбрасывающим существенные элементы) критикуемую позицию. Форма предъявления протеста не должна выходить за пределы товарищеского диалога специалистов.

Применение принципа признания требует чёткого разграничения в мировоззрении каждого товарища принципиальных положений, представляющих собой систему абсолютных истин, по которым нет и не может быть никаких сомнений и ревизии, и остальных, по которым допустимо признание мнения товарищей в качестве первого шага к его проработке.

Если отбросить все формы мелкобуржуазной психологии, связанные с формированием единомыслия и идейной притиркой, то станет видно, что взаимное отношение товарищей к идеям друг друга должно базироваться на доверии и ни в коем случае не поддаваться индивидуалистическим позывам чувства спора.

Между единомыслием и согласием есть существенная разница, так как согласие, во-первых, может достигаться волевым актом, а не обязательно самостоятельным продумыванием, следовательно, во-вторых, за ширмой согласия может двурушнически скрываться истинное несогласие. Тогда как единомыслие предполагает одинаковое мышление, одинаковый приход к одним и тем же выводам. Разумеется, достигнуть фактического единомыслия в сообществе означает достигнуть каждым членом данного сообщества известного качества мировоззрения. Поскольку на практике это удаётся не всегда, поэтому в некоторых случаях в правах остаётся то самое первичное признание, что в некотором смысле снимает с человека бремя в авральном режиме, во что бы то ни стало, вырабатывать ответ по предложенной проблематике. Такой подход снизит вероятность ситуации, при которой формальное согласие соседствует с фактическим несогласием, так как состав тяжкого преступления против товарищей, преступления двурушничества, выглядит более выразительным.

Октябрь 2018

ЧТО БЫ ПОДЕЛАТЬ?

Анатолий РЕДИН

Роман ОГИЕНКО

Дмитрий ИВАНОВ

Не будет новостью, что каждый второй обратившийся с сочувствием к левым идеям человек рассуждает в духе необходимости совершить что-нибудь практичное, что-нибудь, что почти немедленно приведёт к революционному эффекту.

Такому человеку следует объяснить: всё, что ты предлагаешь, и всё, что тебе приходит в голову, делалось и не раз. И архиреволюционные листовки, и энтризм в КПРФ, и «акции прямого действия», и создание профсоюзов, и участие в выборах, и учреждение потребительских кооперативов, и создание бесконечных партий, и кружки, и видеоролики, и голодовки, и «малые дела», и ожидание революционной ситуации, и вооружение идеями франкфуртской школы, «чегеваризма», «маоизма», «маригеллизма», «сапатизма», и, разумеется, митинги, пикеты, шествия, «живые цепочки», стачки, обращения, призывы, резолюции, манифесты, объединения, расколы, союзы, тайные общества. Были в левом движении России даже идиоты, взрывавшие памятники и закладывавшие бомбы в офисах правоохранительных органов. Всё было, а кое-что даже относительно успешно существует и поныне.

Нет ничего, чем бы мог новый человек обогатить практику левого движения, всё придумано и опробовано до вас, дорогие неофиты.

Людей, которые готовы что-то поделать, как-то применить свои усилия, среди левых немало. Однако непосредственно коммунистической деятельности у них как не наблюдалось, так и не наблюдается.

Очевидно, что данная заметка не может быть обращена к тем, кто, работая в организациях с коммунистической вывеской, пребывает в твёрдой уверенности, что они с товарищами ведут именно коммунистическую борьбу по её объективному социальному значению. Осталось только «углубить» или поднажать, а в остальном - всё как следует.

Обыкновенно исходным пунктом рассуждений о плачевном состоянии левого движения становится фиксация факта отсутствия связи с массами, которая выражается в суждении о непопулярности марксизма и марксистских организаций в пролетарской среде.

Вы непопулярны, о вас не знают обычные люди - это главная проблема, - говорят только познакомившиеся с левым движением люди. Это исходная постановка вопроса совершенно неправильна. Мы и не должны быть популярны, популярность делу не поможет. НБП или Pussy Riot известны, если не большинству населения, то большему числу людей, чем, например, все левые непарламентские партии вместе взятые. И что с того?

И даже если не вести речь об узнаваемости как таковой, а именно о влиянии на людей - всё равно дело не в этом. Нет такой организации, которая влияет на наших соотечественников больше, чем Галкин и Пугачёва, кроме организаций у власти. Это объективная данность.

КПРФ известна и влиятельна не потому, что она филигранно владеет инструментами завоевания широких масс. Нет - она просто исторически пролезла в Думу и стала в своё время естественной политической опоркой диктатуры буржуазии слева. Занять место КПРФ невозможно в силу необратимости истории. Справедливая Россия стала «известна», потому что её активно пиарила буржуазия тысячами способов и тем самым протащила в Думу, в том числе «переливая» электорат от других партий. Но при этом вызывает сомнение, что десантника Миронова знают хотя бы 20% респондентов с улицы.

Обыватель знает и уважает *тех*, кто обличён властью. В настоящий момент с обывателем нет и не может быть партийной связи. Сначала нужна **крепкая авторитетная партия, затем организованный ей политически класс, а уже потом влияние класса на ши-**

рокые массы. Массы, миллионы приходят в движение стихийно, вопрос в том, найдутся ли *средства* их завоевать, заслужить у них доверие, чтобы они назначили коммунистов своими руководителями.

Короче говоря, сегодня наша проблема не в популярности и узнаваемости. Тот средний контингент, узнаваемостью которого может похвастать КПРФ, ничего на данном этапе для Коммунистической революции сделать неспособен.

Любой человек, который самостоятельно заинтересовался левой идеей, свободно находит и сайт КПРФ и работы классиков марксизма-ленинизма. Он также свободно находит тех, кто называет себя марксистами. В том числе и нашу газету. Некоторые любят ворчать о том, что люди «не добираются» через извилистый левый политический хлам до нашей газеты и журнала «Прорыв». Увы, практика показывает, что все, кто не добираются - ветреные, не упорные и в настоящий момент для кадровойковки не подходят. Да, массовка газеты и журнала от этого страдает, но настоящая работа по превращению симпатизантов в сторонников, а сторонников в марксистов - нет.

Поэтому все серьёзные и даже все полусерьёзные левые, конечно, знают и про «Прорыв» и про газету. Наш уровень «популярности» вполне объективен и отражает потенциал той интересующейся марксизмом аудитории к превращению их в марксистов и революционеров. И это **штучная, ювелирная работа.**

Необходимо смириться с отдалённостью решительных боёв. Пока речь идёт о подготовке организационного ядра, поэтому каждый человек на вес золота, а случайная популярность не стоит ничего.

Один сегодня воспитает десятки завтра. Послезавтра они создадут агентурную сеть из сотен. Эти сотни сплотят вокруг себя десятки тысяч, которые, рано или поздно, поведут за собой миллионы.

Связь с массами через интернет решает множество весьма муторных практически задач, которые стояли перед революционерами прошлого. Теперь, повторимся, каждый заинтересовавшийся коммунизмом способен в штатном режиме найти нашу газету и начать процесс самообразования, то есть роста своего политического сознания. Неофитам часто бывает досадно, что таких людей сегодня немного. И это правда, но их значительно больше, чем десять лет назад.

И ещё больше их будет завтра. Но, чтобы предложить им готовую пищу для ума, необходимо в том числе развивать марксизм, настойчиво вести пропаганду и готовить пропагандистов, агитаторов и организаторов.

Например, Валерий Алексеевич Подгузов с 1995 года до учреждения «Прорыва» в 2002 году подготовил несколько крупных брошюр, которые по сути стали программой журнала. В этих брошюрах развиваются практически все основные марксистские категории. Мы знаем, что даже наш читатель ещё не в полной мере оценил, что практически всё, что мы пишем - это своего рода повторение наработок одного человека. Именно этот теоретический фундамент позволил развернуть работу журнала, выдвинуть теорию научного централизма, правильно разрешить вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР, загнивания КПСС и некоторые другие.

Рано или поздно, но мы, прорывцы, дадим точный чертёж коммунистического строительства, популярное и полное изложение диаматики, актуальную программу борьбы за политическую власть рабочего класса в России и мире, то есть выточим снаряд необходимого калибра. И только на этом теоретическом багаже можно продуктивно двигать к победе коммунистическое движение.

Мы не провозглашаем необходимость держаться выработанных нами теоретических положений, но призываем к живой самостоятельной работе мысли. *Главное*, не согласиться с нами формально, а искренне, самоотверженно и самокритично **достигать объективной истины**, приходить *самостоятельно* к пониманию нашей позиции, её уточнению и развитию.

Наши оппоненты идут, в основном, по пути количества рекрутируемых формальных сторонников, они стремятся поскорее набрать массу. Тогда как мы в качестве вступительного экзамена признаём только проработку фундаментальных вопросов марксизма в форме подготовки заметок, статей, рефератов, которые после одобрения будут представлены на суд читателям.

Мы категорически против того, чтобы что-то поделаться, лишь бы делать что-то. Нужно каждому взяться за ум и принимать решения исключительно на основе диаматики. Пока история не поставила в цейтнот, необходимо с толком, с расстановкой **выучиться коммунизму, сформировать крепкую марксистскую организацию и образовать устойчивые**

связи с беспартийными массами.

Каковы цели и задачи нашей организации? Наша организация пока что - это сообщество издателей журнала «Прорыв» и газеты «Сторонники Прорыва», сообщество тех, кого называют «прорывцы». Наша цель - построение коммунизма во всём мире. Наша ближайшая задача - ковка марксистских кадров на основе в первую очередь самостоятельной работы до необходимого качественно-количественного параметра учреждения Партии Научного Централизма.

Каковы теоретические методы их осуществления, и что уже предпринимается на практике? Единственный метод мышления и деятельности, который мы признаём - это диалектический материализм, сокращённо диаматика. Применение диаматики к окружающей объективной действительности диктует необходимость развора-

чивания теоретической формы классовой борьбы (лозунг на приоритет теоретической работы) в виде очищения марксизма от оппортунизма и развития марксизма с учётом опыта поражения коммунизма в Европе, что послужит меха-

низмом кадровойковки для будущей партии нового типа. На практике издаётся общественно-теоретический журнал и интернет-газета с ежедневным приложением.

Что мы конкретно предлагаем делать вместо того, что «практикуют» левые?

I. Познакомиться с основными работами классиков. Практика показывает, что реальное усвоение марксизма происходит следующим условным порядком. Обычно человек, заинтересовавшийся марксизмом или коммунизмом, в течение пары лет в «спокойном режиме» знакомится с основными работами классиков. Выглядит это как простое и, можно сказать, непринуждённое чтение или даже почитывание работ Маркса, Энгельса, Ленина и реже Сталина. Состав статей и книг зачастую бывает разный, но практически никогда не включает «Капитал» как яко-

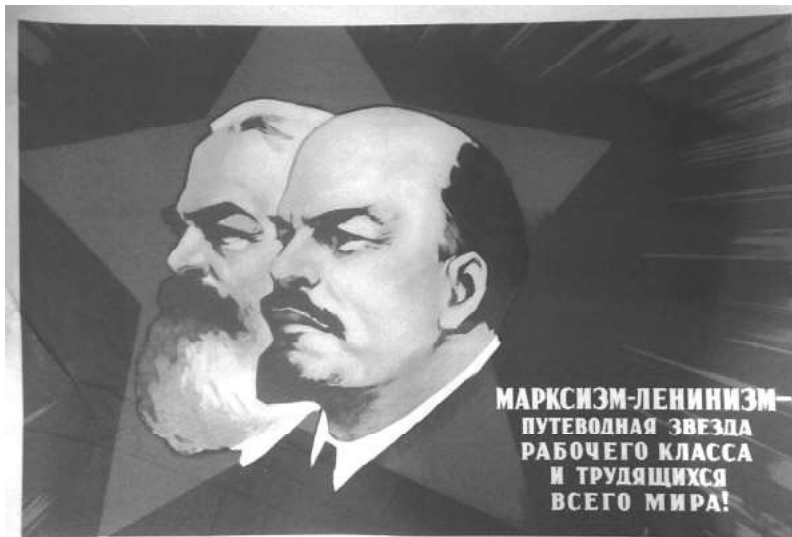
бы тяжеловесный труд. После чего человек обычно становится сторонником коммунизма, а в вопросах обществоведения доверяет основным, азбучным истинам марксизма. Если его увлекает перспектива политической деятельности и какая-никакая пропагандистская практика, то в определённый момент он идёт дальше.

Второй этап обычно начинается с того, что человек по какому-нибудь конкретному вопросу обращается к одной из работ классиков и с удивлением обнаруживает, что совершенно ничего не понял в прочитанной ранее статье или книге и таким образом начинает разбираться по отдельной теме глубже. Затем эта ситуация повторяется вновь и вновь. В таком случае можно говорить, что данный человек начинает поверхностно разбираться в отдельных положениях марксистской науки, причём ещё совершенно меха-

нически и метафизически воспроизводя известные истины.

Без практической пропагандистской работы, причём желательнее в форме литературной, дальнейшее освоение марксизма представляется, вообще говоря, крайне маловероятным.

Вдобавок, только если в основе пропаганды лежит внимательное, уже медленное и вдумчивое изучение, главным образом, «Капитала», «Происхождения семьи, частной собственности и государства», всех основных работ Ленина и большинства работ 13-томного собрания сочинений Сталина. А неустанное копание по крупным, мелким и мельчайшим вопросам в работах классиков в качестве насущного требования пропагандистской практики, с обязательным разрешением вопросов хотя бы в первом приближении, постепенно создаст устойчивую систему относительно крепких базовых знаний, которые уже качественно отличаются от винегрета подавляющей массы леваков. Вместе с тем вырабатывается добротная привычка по каждому «тонкому» вопросу сверяться с классиками, как бы «советоваться» с книгой.

После двух десятков нехалтурных статей и заметок, после практических успехов в качественном росте материалов и количественном росте распропагандированных сторонников и в случае, если человек продолжает добросовестно самообразовываться, рано или поздно произойдёт скачок в третий этап. Он представляет собой уже зрелое штудирование классиков, когда перечитываешь страницы по десять раз, чтобы до мельчайших подробностей разобраться с мыслью Маркса, Энгельса, Ленина или Сталина во всех взаимосвязях с их учением в целом. Штудирование с обращением к нескольким или многим работам классиков, включая «Философские тетради».

Отдельное значение имеет изучение «Науки Логике» и особенно непрестанное обращение к ней в каждом случае методологического вопроса. Гегель - во многом мистик, однако знающий материалист научится читать гегелевскую хитросплетёнку «как надо». Гегель в чтении полезен не только приучением читателя к своим совершенно особенным абстракциям и гибкости движения мысли, но и как своеобразный собеседник-идеалист, суждения которого позволяют не зашориваться, а посмотреть свежим взглядом на имеющийся расклад фактов, явлений, процессов, сил и тому подобных объектов исследования.

На условном четвёртом «дане» марксизма в порядок дня уже можно поставить полноценное научное исследование вместо грамотной, и даже творческой, но только лишь интерпретации марксизма, свойственной литературно-пропагандистскому развитию на прежнем этапе. Так, в какой-то момент, когда пишется очередная статья и разбирается сложный и глубокий вопрос с привлечением массы литературы, главным образом работ классиков, вдруг происходит приближение к его разрешению, нащупывается понимание и, что самое главное, соответствие этого понимания с действительностью, с фактами, со всей общественно-исторической практикой.

II. Познакомиться с развитием марксизма прорывцами. Во-первых, прочитать редакционные статьи журнала. Во-вторых, прочитать базовые брошюры В.А. Подгузова, которые и стали фактической программой журнала «Прорыв» - первые семь его работ. В-третьих, познакомиться с теорией научного централизма, тщательно изучив базовые статьи по ней (см. №№ 33 - 39).

III. Наметить план практической работы.

Он должен включать: 1) постоянное самообразование, 2) ведение пропаганды, 3) организационную работу.

Первое. Наши рекомендации состоят в следующем.

Усвоение марксизма есть результат большого трудолюбия, проявленного в изучении, штудировании, соотнесении произведений классиков марксизма, и исследовании конкретно-исторических условий, в которых были выдвинуты те или иные положения марксистской теории и политики. Благо в собраниях сочинений Маркса-Энгельса, Ленина, Сталина с предельной доходчивостью высказываются обоснования практически ко всем изложенным тезисам и принципам, множество раз повторяется, какие конкретно фундаментальные выводы марксизма лежат в основе мировоззрения в целом, а какие частные заключения являются результатом исторического компромисса или специфики ситуации. Стало быть, вне зависимости от субъективных целей, которые ставятся постигающим марксизм, *объективная задача*, продиктованная самим существом марксизма, если он, конечно, действительно «материализуется» в сознании адепта, состоит в том, чтобы научиться смотреть на марксизм диалектически, то есть как на **целостное научное мировоззрение в развитии, в неразрывном единстве всех его сторон и конкретно-исторических реалий.**

Ошибочно при нынешней общей грамотности выискивать марксистские произведения, изучение которых позволило бы не испытывать сложностей или испытывать их в меньшей степени, чем, например, штудирование первого тома «Капитал. Критика политической экономии». **Марксизм является монолитной системой знаний**, словно вылитой из одного куска высокопрочной большевистской стали, поэтому каждое положение каждого произведения гениальных классиков требует **предельного напряжения интеллектуальных сил.**

Кто желает понимать социально-политическую действительность, должен как минимум изучить капиталистический строй, его экономическую структуру, тождество противоположностей базиса и надстройки, связь экономики и идеологии, понять внутренние противоречия капитализма и, наконец, осмыслить механику тех сил, которые, зарождаясь в его недрах, в конечном счёте его уничтожат.

Наиболее эффективными средствами усвое-

ния произведений классиков представляются, во-первых, *продумывание* рассуждения автора, продумывание того, можно ли рассуждать о предмете как-нибудь иначе. Во-вторых, *пересказывание* положений произведения другому человеку в порядке обмена впечатлением или знакомства с марксизмом. В-третьих, наконец, *переработка* марксистской позиции в самостоятельную заметку или статью, то есть изложение прочитанного и понятого, реферат.

Темпы самообразования варьируются в пределах допустимого объективными условиями. Сегодня ситуация такова, что решающую роль играет *степенность* образовательного процесса, максимально возможный **упор на качество**, а не на скорость. Лихорадочность, которую часто проповедуют горячие головы, сегодня только вредит. Сегодня нам нужна *библиотечность*, а не «р-революционный» балаган.

Второе. Существует несколько вариантов ведения пропаганды. Приоритетно, если человек вливается в авторский коллектив журнала и газеты. Однако, если у него имеются успехи в организаторской работе, то он, разумеется, может самостоятельно учредить издание: теоретический листок или газету. Главное, чтобы пропаганда была строго научной и строго партийной.

Пропаганда также должна быть и устной. Но ей следует основываться не на навязывании окружающим мнения, а либо на их заинтересованности, либо на профессиональном, жизненном, научном авторитете пропагандиста.

Третье. Основным элементом организаторской работы должно стать укрепление наших

изданий - журнала и газеты в форме поиска и сплочения единомышленников, финансового и иного участия, особенно в распространении нашей позиции. Сколачивать ячейку необходимо вокруг печатного органа, а не как предлагают леваки - вокруг перманентных посиделок под видом коллективного образования. И, конечно, с нацеленностью на ячейку именно организации научного централизма, а не на левую компашку.

Если есть устойчивый круг единомышленников, организованный в очном порядке, то пропагандистская работа ячейки может быть известным образом расширена.

Как мы относимся к кружковой работе? Мы проповедуем принцип самообразования и вовлечение самообразовывающихся товарищей сразу же в печатную пропаганду. Оказываем всем желающим методическую помощь в изучении марксизма. Кустарщину современной теории и практики кружков - отрицаем.

Мы бы порекомендовали всем левым, которые только познакомились с марксизмом и организациями, претендующими на звание коммунистических, никуда не вступать, особенно если чувствуется к этому тяга. Перед вступлением куда-либо необходимо обрести такую политическую зрелость и так овладеть марксизмом, чтобы как минимум *самостоятельно* сложить адекватное представление о всех имеющихся организациях, теоретиках, платформах и практической работе. Тогда вступление в организацию произойдет не по желанию, веянию, настроению, не в связи со жгучим желанием что-нибудь поделать и прочее, а **осознанно**.

Ноябрь 2018

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М. **Кандидаты**
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., **редакции:**
Петрова О.Б., **Грано И.,**
Лбов А.В., **Боровых А.,**
Федотов Н., **Огиенко Р.,**
Иванов А. **Вахитов Х.,**
Иванов Д.,
Киевский К.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 48 стр. формата А4.
Подписано в печать 01.11.18.
Дата выхода в свет 07.11.18.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.